

**Юрий
МУХИН**

СПАСАЙ РОССИЮ!

**РОССИЯ
ГНИЕТ
С ГОЛОВЫ**
ПРОКЛЯТИЕ ВЛАСТИ

Юрий Игнатьевич Мухин
Россия гниет с головы. Проклятие власти
Серия «Спасай Россию!»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5008548

Юрий Мухин. Россия гниет с головы. Проклятие власти: Яуза-пресс; Москва; 2013
ISBN 978-5-9955-0528-0

Аннотация

«Рыба гниет с головы» – эта народная мудрость выстрадана всей историей России, от Рюрика до наших дней. Когда во главе государства стоит здоровая элита, которая служит народу, а не собственным шкурным интересам, страна удивляет весь мир невиданными темпами развития – вспомните хотя бы великую Сталинскую эпоху. Увы, такая власть – скорее исключение, чем правило, доказательством чему крах Российской империи и Советского Союза. Почему наша «элита» с удручающей регулярностью разлагается и вырождается в паразитирующий класс, который раз за разом губит Отечество? Как русское дворянство из опоры трона превратилось в нахлебников и разрушителей, а хваленая интеллигенция – в «г... нации»? Почему даже Сталину не удалось предотвратить предательство и самоубийство партии, продавшей за западные объедки и позорно прос...шей СССР? Что за проклятие тяготеет над кремлевской властью? Кто виноват во всех наших бедах? И что делать, дабы впредь Россия не «гнила с головы»?.. Новая книга ведущего историка и публициста патриотических сил отвечает на все эти вопросы!

Содержание

От автора	4
Глава 1	5
Арийцы	5
О культуре народов	7
Наши арийские прадеды	9
Рождение славян	11
Размышления после прочитанного	12
Скифы и русские	14
Кто были летописцы?	18
Готы	20
Варяги	22
Свои «братки»	24
Так не ищут	26
Понять новгородцев	27
Хронология Нестора	29
Мсть за князя	31
Оттолкнемся ото лжи	33
Причина лжи	36
Член городов русских	38
Чуму на все ваши дома!	40
Глава 2	43
Немного экономической географии	43
Экономические обычаи войн	45
На границе миров	47
Жестокий воспитатель	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Юрий Мухин

Россия гниет с головы

Проклятие власти

От автора

Элита государства – те люди, которые находятся на руководящих постах этого государства, и те, кто убеждает население, что так и должно быть. Эти люди определяют и величие государства, и духовно-материальный уровень жизни народа. Что нужно, чтобы эти люди морально и интеллектуально сгнили? Что нужно, чтобы предотвратить это гниение? Как это было в России и что делать, чтобы подобное не повторялось, – тема этой книги.

Глава 1 В начале истории

Арийцы

Мысль сосредоточить в одной книге мысли о том, как элита сначала молодого, энергичного государства в конечном итоге привела его к гибели без каких-либо видимых внешних и внутренних причин, зародилась после того, как я написал работу с размышлениями о содержании «Повести временных лет». А началось все с получения из Казани в подарок от историка Е. Н. Кутузова книги «Индоевропейцы. Славяне. Русские». Таких книг не читал лет 30, пожалуй, последней была «Память» Чивилихина. Не очень и хотел начинать, но увлекся как отдыхом от других тем.

Написана книга в принципе хорошим языком, но она ну очень большая. В ней 600 страниц мелкого шрифта, а напечатай ее нормальным шрифтом, было бы страниц 900. Сейчас такие книги, да еще и на одну тему, кто будет читать? Издательством указано: «Казань. Фрактал, 2009, 600 стр.», но в Интернете ни текста книги, ни сведений об авторе не нашел.

Причина толщины книги определена замыслом автора – он взялся обобщить все, что известно по данному вопросу. Это можно было бы сделать и короче, но автор – человек с юмором и не наивный, он понимает, как будет воспринята такая книга его высокопросвещенными коллегами, о которых он заметил, что у нас серьезные ученые потому и серьезные, что никогда не делают серьезных выводов. А автор делает множество серьезных выводов, причем собственных. Поэтому основной текст книги – это разбор чужих ошибок и доказательство своей правоты. Это, конечно, тоже интересно, но утомляет.

Кроме этого, для меня тяжело было то, что речь идет о том, что трудно представить, – о народах, которых уже давно нет, кроме того, боясь еще больше расширить объем книги, автор почти никогда не описывает, как эти народы выглядели. Фактически воспринимаешь сотни названий народов и языков только как абстракцию – как голые слова. Книга давит информацией. Кстати, автор работает на стыке собственно истории и филологии, поэтому, обосновывая свои выводы, рассматривает, как мне кажется, происхождение до тысячи слов и названий, если не больше. Короче, если бы мне пришлось сдавать экзамен по этой части истории, я бы не сдал – слишком бы много пришлось заучивать наизусть.

Несмотря на это, в каждом отдельном случае предмет доказывания в книге достаточно прост – язык (слова) и обычные бытовые детали жизни людей. То есть вещи, доступные пониманию каждого человека со здравым смыслом. Конечно, автор мог и подгонять свои выводы, скрывая от нас неудобные ему факты, думаю, что он и делал это автоматически, но в целом все, что он написал, достаточно логично, и его версии действительно выглядят наиболее достоверными. Сам он называет их гипотезами. Действительно, истиной назвать историю трудно, если учесть, какими крупицами фактов оперируют историки при описании дописьменных времен и с каким количеством лжи им приходится сталкиваться при описании периодов, когда люди уже научились не устно лгать, а излагать ложь письменно. Я заметил в книге всего несколько моментов, которые я бы объяснил иначе, о нескольких из них напишу в конце.

Итак, кто же был нашей родней? Автор начинает, конечно, не от той лягушки, которая стала человеком, но, в общем-то, достаточно издалека – со времен, когда в подлунном мире бродили племена и роды людей каменного века. Начинает с периода 6 тысяч лет назад, то есть с 4-го тысячелетия до нашей эры.

До этого на востоке Малой Азии в районе Чатал-Гюк – там, где сегодня Курдистан, – сложилась крупная общность людей каменного века, освоивших земледелие. Они уже 8 тысяч лет назад умели сеять просо, ячмень и пшеницу, умели ткать одежду, обжигать горшки и красиво расписывать их, лепить себе идолов и богов, строили из сырцового кирпича дома (с входом сверху), имели очаги, могли построить плот и выдолбить лодку, и все это каменными орудиями труда. Поскольку население этого района первым освоило земледелие, то оно обеспечило себе преимущество по сравнению с особями, бродившими по земле и занимавшимися просто собирательством и охотой. И результатом этого стал демографический взрыв большой силы. Нашим тамошним предкам в Курдистане стало тесно.

Как я понимаю, историки не берутся сказать, каков был у этих людей словарный запас, но в любом случае еще там, в Курдистане, они уже начали расселяться и образовывать диалекты своего общего языка, образовывать группы людей по языковому принципу. Расселение привело к превращению диалектов в самостоятельные языки: индоевропейский, семитохамитский, иберокавказский, уральский, тюркский, дравидийский, тунгусо-маньчжурский. Эти группы начали откалываться от общества и уходить на поиски лучшей доли.

«Семитохамиты заселили Ближний Восток и Северную Африку, дравиды – юг Ирана (Элам) и Индию, иберокавказцы заселили Малую Азию, Южную и, частично, Центральную Европу, часть Кавказа. Индоевропейцы продвинулись на Армянское нагорье, заняли западный берег Каспийского моря, вышли в низовья Волги. На Кавказе индоевропейцы чересполосно обитали с иберокавказцами. Уральцы заняли Среднюю Азию.

Степи на юге Восточной Европы были очень слабо заселены. Индоевропейцы первыми приручили лошадь и освоили верховую езду. Междуречье Волги и Яика стало районом активного коневодства древнейших индоевропейцев. Себя они называли арья, что значит «говорящие»».

Что меня удивило, так это то, что достаточно суровый район в междуречье Волги и реки Яик (ныне река Урал), Каспийским морем и горами Южного Урала оказался колыбелью арийцев – именно здесь они набирались силы и мощь, и именно отсюда их потоки раз за разом устремлялись во все концы света. А другой район, как ни удивительно, – Валдайская возвышенность – впоследствии оказался священным местом древних арийцев.

О культуре народов

Но я хочу начать с того, чего не нашел у Кутузова или на чем он не акцентирует внимания, а я считаю это важным.

Кутузов пишет о расселении народов, да и написать по-другому нельзя. Но фактически речь идет о расселении языка.

Это важно потому, что в быту мы под народом понимаем и людей определенного антропологического типа, скажем, белокурых блондинов или кучерявых брюнетов. Однако теперь у меня вопрос – о каком, по меньшей мере, исходном антропологическом типе наших предков-арийцев можно говорить, если шло перемешивание народов по мере их расселения? Ну вот, скажем, примерно за 2 тысячи лет до нашей эры вторую волну ариев (для краткости я буду так называть индоевропейцев) вытеснила третья волна, и они распространились по всей лесостепной части Сибири, дошли до Китая. Там стали известны как хунны, в конце концов на рубеже нашей эры были разбиты племенами, обитавшими на территории Китая. Остатки хуннов вернулись в тогда опустевшее междуречье Волги и Урала, за 200 лет окрепли, размножились и ударили по Европе и Азии, став известными как гунны. Да, гуннов считают тюркоязычными, но Кутузов считает, что это не так или не совсем так, и доказывает это. Но как бы то ни было, как должен был выглядеть исконный ариец, который 2000 лет смешивался с исконным населением Азии? Но и остальные потоки арийцев непрерывно смешивались как с местными неведомыми нам племенами, так и с народами, вышедшими из Курдистана вместе с ними.

Ведь тут как. Каждое племя понимает даже сегодня, что чем оно больше, тем сильнее, устойчивее. При столкновении ариев с местными племенами могло быть два окончания столкновения – мирное и военное. Если племена друг другу не мешали, то старались создать какой-то союз для совместных действий по самозащите, но для этого укрепляли связи, обмениваясь женщинами – отдавая своих дочерей в жены мужчинам другого племени. Если между племенами была война, то мужчин могли убить, но женщин брали себе в жены, а детей воспитывали как своих будущих мужчин и женщин. Это здравый смысл. И это смешение крови.

Я это пишу потому, что вспомнил, как нацисты с помощью линейки и циркуля высчитывали, кто у нас ариец. Если бы они еще высчитывали, кто пруссак или баварец, то это уже было бы смешно, но ариец??

Однако не все так просто. Скажем, если два разноязычных племени смешались, то какой язык они выберут? В человеческом обществе что-либо утверждать со 100%-ной вероятностью трудно, но логика требует, чтобы это был язык на основе языка самого культурного из этих двух народов. (Под культурой я, конечно, имею в виду не песни и пляски.) Почему?

Дело в том, что люди того времени имели очень небольшой запас слов в силу того, что им больше и не требовалось. Ну, скажем, ты охотник-собиратель, зачем тебе слова для того, чтобы обозначать подробно то, что ты сразу ешь, не готовя? Сорвал ягоду малины, дикую грушу или выдернул из земли дикий лук – и сразу в рот. Одного слова хватит для обозначения всего того, что сразу ешь, без готовки. Или, к примеру, слова с корнем «рос», «рус» в арийском означали комплекс светлых цветов, скорее даже как нечто светлое вообще. Это могло быть и небо, и гладь воды, и поляна в густом лесу, и цвет кожи. Нам, знающим как минимум с десятков цветов, это кажется непонятным, но зачем знать больше, если ты этим знанием не пользуешься? Другое дело, когда ты начал растения выращивать или научился готовить краски и красить, допустим, ткани. Тут уже надо выдумывать и слова для обозначения сельхозкультур и цветов красок вместе с сотнями и тысячами слов, описывающими технологию выращивания культур и крашения.

Соответственно, даже если культурный народ завоеван малокультурным, то перед завоевателями стоял выбор: или самим выдумывать слова в делах, которые еще плохо понимаешь (как, скажем, это сегодня делают «культурные укры» и прочие суверенитетчики), либо перейти на язык культурного народа. Конечно, проще было перейти на язык культурного народа, что нашими предками и делалось вне зависимости от того, кто кого завоевал. Скажем, историки до сих пор гадают, кто были по крови кельты – арийцы или местные племена, принявшие арийский язык после того, как они разбили и подчинили себе арийцев? Однако язык кельтов – арийский (индоевропейский).

И то, что именно индоевропейский язык занял лидирующее положение в Европе, говорит, что наши арийские предки в культурном отношении держали себя на достаточно высоком уровне. И в каменном веке, и в бронзовом, и в железном.

Итак, так что же с нашими предками?

Наши арийские прадеды

В 4-м тысячелетии до нашей эры они начали неспешное переселение в малозаселенные степи Причерноморья и за 1600 лет дошли до Днепра и Дуная. Археологи определяют это по способу захоронения и по наличию возле трупов предметов определенного типа, скажем, керамики с определенным рисунком. Наши предки хоронили умерших в ямах, отсюда и научное название этих народов «ямники». Однако примерно в XXIV-м веке до нашей эры случилась какая-то катастрофа – они почти все и сразу исчезли. Почти, поскольку те, что были нашими предками, все же уцелели даже там, в Причерноморских степях.

Уцелели арийцы и в своей колыбели – в междуречье Волги и Яика. Кроме них, уцелели и арийцы, жившие на Кавказе. Когда степь от Волги до Дуная обезлюдела, эти арийцы с Верхнего Терека в Северной Осетии вышли в степь и сначала быстро заселили междуречье Волги и Дона. Себя они называли асы – «змеи», поскольку змеи и ящеры были их боже-ствами. От них и вся территория получила название Асия (Азия). Поскольку они хоронили своих умерших в нишах, вырытых в стенке могильной ямы (в катакомбе), то историки называют их «катакомбники».

Из Азии волны катакомбников хлынули на запад, сначала на соседние степные территории, и были катакомбники исключительно энергичны. Через 200 лет после выхода из Дарьяльского ущелья потомки кавказских выходцев появились уже в районе будущей Одессы. При этом они ассимилировали, изгоняли, истребляли наших уцелевших предков-ямников и в результате загнали их в лесную зону, где примерно на стыке границ современной России, Белоруссии, Украины наши предки обрели относительную безопасность.

А катакомбники энергично продвигались на юг, став предками древних греков, на запад, на севере они заселили Скандинавию. Чертовски были энергичные, но не о них речь.

Наши предки тоже были не лыком шиты: поднакопив сил и увеличившись численно, примерно в XV веке до нашей эры они начали экспансию в трех направлениях. На северном направлении наши предки заселили Белоруссию, часть Восточной Прибалтики, Псковскую область, достигли на севере реки Невы. На Западной Украине поглотили местное древнее население и продвигались далее на запад и создали мощную и яркую лужицкую культуру. Экспансия на восток была менее удачной. Тогда наши предки проникли в Подмоскovie и на Среднее Поволжье, однако отношения с окружающим населением у них были враждебные, и через несколько веков наших предков то ли истребили, то ли они слились с финским населением.

Это движение длилось тысячу лет, и на западе поселения наших предков обнаруживаются в Германии, Франции, Испании. На юге они перешли реку Дунай, и здесь из народов лужицкой культуры выделился народ, который нам особенно интересен, – венеды.

Венеды поселились на территории нынешней Австрии, построили себе столицу – Вену, но Рим их завоевал и сделал своей провинцией с названием Норик. Не все венеды согласились с римским владычеством, и часть их ушла в Альпы, перевалила их в сторону нынешней Чехии, и здесь полтысячелетия существовала вольница, которая собирала недовольных своими властями со всей Европы. Сюда стекались и бунтовщики с самого Норика, и иллирийцы, и дезертиры римской армии, и кельты. Это и была прародина славян.

Она имела очень небольшую площадь: Северная Австрия (земли севернее Дуная), горы Южной Чехии (Шумава и Чешский Лес). Западная граница – верхнее течение реки Влтавы, восточная граница – река Морава.

Венеды имели свою письменность. Впоследствии этой письменностью праславяне и славяне пользовались много веков, называлась она глаголицей, а «словене» нужно переве-

сти как «венеязычные» (как сегодня «русскоязычные»). Эта вольница подчеркивала свою многоэтничность даже в самоназвании.

Итак, в праславянский период – с I по V век уже нашей эры – праславяне жили в своих горах, но отдельными племенами. Государственных структур не то что царских, а даже типа союзов племен они не знали. Поэтому современники называли их «споры» – «рассеянные». Тем не менее даже при такой тяге к суверенитетству они как-то умели защитить себя пять веков, причем шел медленный, малозаметный процесс ассимиляции праславянами кельтского народа бойев на территории нынешней Чехии, и граница праславянских поселений медленно сдвигалась на север.

Тем не менее скудные условия жизни не обеспечивали сохранения потомства, и рост населения был медленным. Однако терпение вознаградилось историей. На востоке была Венгрия (тогда Паннония), это был центр империи гуннов, а после смерти Атиллы в 455 году его империя рухнула, гунны отошли в Причерноморье, и Паннония сильно запустела. Чуть позже рухнула и Римская империя. Праславяне не упустили свой шанс и ринулись на плодородные опустевшие земли Венгрии, возросшая производительность труда на тучных землях резко повысила жизненный уровень, а это вызвало резкий рост народонаселения. К концу V века славян уже заметили как народ, а не как «споры», хотя у них по-прежнему не было никаких государственных образований.

Рождение славян

V век нашей эры – это и есть дата рождения славян, а до этого о них никто не слышал. (Кстати, об украх вообще никто никогда не слышал.) Я понимаю, что многим будет обидно от того, что мы самые молодые в Европе, Михайло Ломоносов за такое вообще мог табуреткой по голове огреть. А мне нравится особенно то, что мы образовались от всего европейского сброда сразу.

Видимо, это понравилось и истории.

В 531 году из Египта на мир обрушилось страшнейшее бедствие – чума. Длилось она почти 50 лет и закончилось только в 580 году. На многих территориях чума выкосила большую часть населения, остатки чумного населения бежали в другие земли. А вот славян эпидемия задела слабо; прирост населения у них продолжал быть высоким и в результате в VI-VII веках славяне ринулись во все стороны и заселили огромные, опустошенные чумой, территории.

На прародине славян остались те, кто потом стал чехами. На юг ушли те, кто стал хорватами и сербами. В Восточную Европу славяне проникали двумя потоками. Один поток двигался из Польши, через Белоруссию, севернее Полесья. Другой поток шел из Паннонии, через Карпаты, южнее Полесья. Потоки переселенцев сомкнулись на Верхнем Днепре. Одновременно шел стремительный процесс образования славянских союзов племен. Расселение славян шло главным образом из Паннонии, поэтому в коллективной славянской памяти сохранилась Паннония как место расселения, как колыбель славянства. Но сохранилась и память даже о прародине – о римской провинции Норик.

Период России с VI по X век языческий, и хотя письменность уже была, но владели ею, судя по всему, только жрецы, и велась она глаголицей, а у меня нет сомнения, что после Крещения Руси церковь уничтожила все, что смогла найти на глаголице, как относящееся к язычеству. Поэтому этот период крайне темный, и что происходило и как – историкам приходится только гадать.

Названия «русский» и «Россия» Кутузов объясняет так.

После падения гуннской державы в V веке в Поднепровье стал замечен бандитский народ росов, имеющий скифское происхождение. Этот народ был известен и тюркским летописцам, и византийским, впоследствии стал известен как росомоны, а грабили росомоны с судов и пешим строем. Пользуясь слабой начальной организованностью переселявшихся славян, росомоны, разумеется, совершали и на них грабительские походы, а потом обложили данью союз славян-полян, заселивших земли вокруг Киева. В современной терминологии росы полян начали «крышевать». Вот по этой «крыше», скорее всего, и сами русские, и иностранцы и дали нашим, уже прямым, прадедам название «русские». А сами бандюки, будучи народом все же примитивным, со временем быстро перешли на славянский язык, приняли верования славян и влились в состав уже окрепшей России, так как воины ей всегда были нужны для защиты в первую очередь от таких любителей поживиться, какими были сами росомоны.

Размышления после прочитанного

Что тут сказать?

Меня гипотеза Кутузова о происхождении славян и русских удовлетворяет уровнем своей логичности еще и потому, что детали его гипотезы легко подтверждаются личным опытом то тут, то там, даже без твоего желания. К примеру: собравшийся протославянский народ хотя и брал за основу язык венедов, но в конечном итоге обязан был создавать свой собственный славянский язык, причем сначала этот язык обязан был быть примитивным. В нем должны были быть только слова для очень общих понятий, а разговаривающие при затруднениях должны были помогать себе пальцами. А уж потом количество слов увеличивалось, а начальное слово начинало обозначать что-то одно. Скажем, в арийском слово «рос» означало «светлый», теперь же у нас даже в быту есть слова чуть ли не для сотни цветов и оттенков, хотя и «рос» сохранилось в слове «розовый».

Выше я приводил гипотетический пример, что в примитивном языке фрукты и овощи могли обозначаться одним словом – как то, что можно есть сразу. И вот читаю в Интернете автора, описывающего Польшу, который удивляется, что в польском языке owoce – это фрукты, а urodliwy – это красивый.

Как-то в Италии мы с сербами заблудились потому, что они превратно поняли слово «направо». Выяснилось, что по-сербски – это прямо, а направо по-сербски – «десно». Между прочим, и у нас в выражении «Наше дело правое...», «правое» – это прямое, и у нас ныне забытое нами название правой руки – «десница». Возможно, в протославянском языке «прямо» было просто направление, а конкретно направление в те времена показывали пальцем или ориентировали по солнцу, а уж потом каждый из славянских народов по-своему усовершенствовал все связанное с понятиями направления. И получилось, что у нас название руки от направления, а у сербов направление – от названия руки.

Можно далеко не ходить. Когда-то у славян понятие «место», как ограниченная площадь, включало в себя и такое место, как город, и такое, как поляна. Теперь же в великороссийском наречии русского языка это слово осталось для общего понятия, а место, занятое домами и строениями, описывает слово «город». А в малороссийском наречии русского же языка словом «місто» описывается город (в старой грамматике написание этого слова было одинаковым – «м#сто», но в русском наречии # читалось как «е», а в малороссийском как «і», т. е. как «и»). А «место» на малороссийском наречии – это «місце». Кстати, и в польском «город» – «място».

Кутузов при разборе слов и понятий пользуется термином «смысловое поле» слова. Наверное, так более научно. Но для обычного человека, полагаю, яснее будет звучать термин «общее понятие», предающееся этим словом, а не «смысловое поле» слова. Как-то больше чувствуется, что в общее понятие входят «суженные понятия» слова. И я не увидел у Кутузова рассуждений о том, что при развитии языка слово, означающее общее понятие, часто начинает означать только одно из суженных понятий. Это очень важно для понимания того, что хотели сказать наши предки, употреблявшие общие понятия. Они говорят «овощ», и мы имеем в виду только овощи – лук или, скажем, капусту, хотя они на самом деле могли иметь в виду яблоко или малину.

О словах все.

Я бы добавил к версиям Кутузова и версию о том, что, скорее всего, росомоны дали России не только имя, но и первого князя, а возможно, и династию князей. Исхожу из традиций, сохранявшихся на Руси и спустя полтысячи лет, скажем, из истории княжения Александра Невского в Новгороде, когда его с дружиной новгородцы то приглашали при военной опасности, то выгоняли.

Однако эта моя версия имеет кардинальное расхождение с норманнской теорией, по которой княжеская, а потом и царская династия на Руси произошла от скандинавских варягов. Мне, собственно, безразлично, от кого мы произошли, хоть от папуасов, тем более безразлично, от кого произошли первые русские князья. Но в свете фактов и идей, полученных от Кутузова, стало любопытно разобраться в этом вопросе.

Скифы и русские

Но прежде чем начать разговор о норманнах, хочу добавить к Кутузову кое-что из собственного анализа приведенных им сведений, а также из сведений, привлеченных мною.

Кутузов руководствуется правильной мыслью, на которую не решаются «серьезные» ученые: если нет прямых доказательств – руководствоваться косвенным, стараясь, естественно, задействовать их как можно больше. Какие еще косвенные доказательства тому, что племя росов-росомонов, растворившись в наших предках, дало им и имя «русские», и первых русских князей в Киеве?

Если к славянам-полянам подлил свою кровь иной народ, чтобы сделать из славян русских, то на русских это должно было как-то сказаться. Во-первых, в прямом биологическом смысле слова – мы биологически можем быть не такими, как иные славяне (которым скифы кровь не добавляли).

Потом у нас могли остаться реликты скифских (росомонских) обычаев, которых нет у других народов. Наконец, тогда не было всяких кутюрье и модельеров, заставляющих менять моду каждый год, и у русских могла долго сохраняться мода росомонов как наиболее крутых представителей молодого русского народа.

Сами росомоны явно произошли от скифов, поэтому сначала о скифах.

Этот народ около 8 столетий жил на землях, на которых потом поселились русские. Наиболее убедительное объяснение название «скиф» – «сак-иф», степной змей. Это были потомки врагов наших древних предков «ямников» еще в каменном веке – это были потомки «катакомбников». Но было и удивительное отличие росов от скифов; Кутузов приводит такие сведения: *«Такие соображения сразу наводят на мысль, что искомые русы имеют отношение к народу, упоминаемому Захарием Ритором, дополненным «Псевдозахарием», в 555 году: «... соседний с ними (амазонками) народ «hrws» (рос или рус) – люди, наделенные огромными членами тела: оружия нет у них, и кони не могут их носить из-за их размеров».* Насчет коней, это, конечно, гипербола, но, скорее всего, они своим ростом действительно сильно выделялись.

Кроме этого, у восточных народов сохранилось описание росов, согласно которому они имели внешний вид и одежду, идентичную той, что была у запорожских казаков тысячелетие спустя. Включая непомерные по объему шаровары, которые, видимо, имели практическое значение – должны были ослаблять удар противника по ногам. Кутузов приводит это описание: *«(Русы) носят широкие шаровары, на каждые из которых уходит сто локтей материи. Надевая такие шаровары, собирают их в сборку у колен, к которым затем и привязывают» (Ибн-Русте). «Они шьют шаровары приблизительно из 100 гязов хлопка, которые надевают и заворачивают выше колена» («Пределы мира»))».*

Кроме этого, Кутузов разбирает этимологию слова «оселедец», которым и в наше время называли казацкий чуб на бритой голове. Кутузов оспаривает то, что это слово, которое в современном малороссийском наречии имеет значение «селедка», связано с сельдью. Считает, что в Черном море сельдь не водилась, а до тех мест, где она водилась, запорожцы не доходили. Это не так, но весьма сомнительно, чтобы воины, которые столько трудов тратили на создание этой прически, выбривая себе саблей голову, могли потом столь презрительно свой чуб назвать. Потом этот чуб на основной массе брюнетов и шатенов был черным, кроме этого, непомерно длинным, запускаемым за ухо, то есть извилистым, посему на селедку ну никак не походил. На змейку – да, но не на рыбу.

Кутузов предлагает гипотезу, что «оселедец» это сложное слово, состоящее из двух частей: «ос (ас) – «змей» и лет – «белый». Первоначально – *ослетец (аслетец) – «Белый Змеек».* Я не согласен с расшифровкой второй части слова – даже блондинов на Украине

было мало, соответственно, змей белым быть не мог, разве что у седых стариков. Скорее, вторая половина этого слова происходит от славянского «летать», и символизировал такой чуб летающего змея – дракона.

И еще. У не бреющихся полян не было необходимости выдумывать слово для отдельной части своего лицевого волосяного покрова, а ведь и запорожский тип усов очень напоминает двух змеек. Так не происходит ли наше «усы» от «асы» росомонов? Ведь, к примеру, у сербов, не носивших таких усов, усы – бркови (брови?), у чехов – knír. Вот вид этих чуба, усов и их название в русском языке прямо указывают на скифское происхождение росомонов – на потомков «степных змей».

Но главное в этом то, что первые русские князья-язычники имели именно такую прическу и именно такие усы, а это установлено точно.

Византийский историк Лев Диакон оставил описание внешности внука Рюрика Святослава, которого он видел при встрече Святослава с императором Цимисхием: *«Вот какова была его наружность: умеренного роста, не слишком высокого и не очень низкого, с густыми бровями и светло-синими глазами, курносый, безбородый, с густыми, чрезмерно длинными волосами над верхней губой. Голова у него была совершенно голая, но с одной стороны ее свисал клочок волос – признак знатности рода; крепкий затылок, широкая грудь и все другие части тела вполне соразмерные, но выглядел он хмурым и суровым. В одно ухо у него была вде́та золотая серьга; она была украшена карбункулом, обрамленным двумя жемчужинами»*.

Обратите внимание на то, что нам потребуется чуть дальше. Лев Диакон видел скандинавских варягов, поскольку они служили в гвардии византийского императора, но, как видите, у него даже намек нет на то, что Святослав хоть чем-то на варягов похож. И немудрено.

В годы юности смотрел фильм «Анна, королева Франции». В одном из эпизодов Анну выкрадывают шведские варяги, и режиссер сделал их точь-в-точь похожими на запорожских казаков. Я и по сей день думал, что варяги так и выглядели. Но в связи с этой работой начал искать какие-либо изображения варягов или викингов той эпохи и везде находил одно и то же – бородатые и заросшие волосами мужики. К примеру, на прекрасно сохранившейся византийской мозаике XI века воин из гвардии «варангов» на службе византийского императора – это вполне себе обросший бородой и волосами мужик в узких портках. То есть режиссер фильма и костюмеры пошли по указанному норманнской теорией пути – раз наука утверждает, что русские князья были скандинавскими варягами, значит, и скандинавские варяги обязаны выглядеть как русские князья. На самом деле это было не так.

У норманнской теории есть еще одна гипотеза, высказанная в свое время Чивилихиным, – польская. Да, польские магнаты в середине прошлого тысячелетия имели такие же вислые усы, как и запорожцы, по-польски, кстати, усы – это wąsy. Так, может, это поляки дали нам князя? Но дело в том, что в Польше первый мало-мальски достоверный князь появился лет сто спустя после Рюрика. Да и по описаниям все польские князья были также заросшие бородами. И если польские магнаты и переняли моду на усы у запорожцев и малороссов, то волосы на голове поляки не выбривали.

Получается, что кутюрье росомонов был исключительно креативным, и ни у кого в Европе не хватило смелости эту моду повторить. Ну, в самом деле, по стандарту запорожцев, в шаровары должно вмещаться 40 гарбузов (тыкв). У какого европейского кутюрье на такое духу хватит? Да и для бритья головы и щек фигурно, а не «свинским» способом – не с помощью пламени, а с помощью бритвы – нужна хорошо затачиваемая сталь. По тем временам такой сталью мог быть булат, и на Руси он был (о чем ниже), но скандинавские варяги, к примеру, бились топорами и даже приличные мечи не могли изготавливать. Свои мечи, по данным историков, скандинавские варяги покупали во Франции.

Вот эта исключительная оригинальность внешнего вида первых русских князей до принятия ими христианства еще раз косвенно подтверждает мою мысль о том, что свои «братки-росомоны» дали полянам и династию князей.

Ведь это логично: поляне своих бандюков пригласили отбивать их от других бандюков, желающих собирать с полян дань, а вожак росомонов стал соответственно князем полян. Естественно, что князь со всем своим племенем принял славянские язык и верование. Это подтверждает и то, что славяне считали его своим, близким, и, по сведениям восточных летописцев, славяне дружинами по 100 – 200 человек шли к русам служить. Конечно, они могли пойти и к бандитам, чтобы разжиться на грабежах вместе с ними, но дело в том, что летопись подчеркивает, что славяне шли к русам, *«чтобы этой службой приобрести для себя безопасность»*.

Еще весьма заинтересовавший меня момент. Кутузов приводит и сведения о том, что скифы еще не совсем вышли из матриархата. Вот сведения о их богине Табити: *«Ее образ уходит в первоначальные индоевропейские представления об огне и жаре как создателях мира. Становится понятным, почему скифы ставят ее на первое место, даже выше Папая (Зевса). Табити, по их понятиям, – создатель, демиург мироздания, стало быть, все остальные боги произошли от нее. ...Представление о подобной богине, хозяйке и демиурге всего мира могло сложиться только в классическом матриархальном обществе. Таким было общество носителей катакомбной культуры. Поскольку катакомбниками были заняты огромные территории с самыми различными условиями обитания, упадок матриархата и переход к патриархальным отношениям происходил у них неравномерно. Вполне могли остаться территории, где матриархальные отношения консервировались, что и привело к появлению феномена амазонок. Судя по древнегреческой мифологии, столкновения древних греков с амазонками происходили в бронзовом веке. Амазонки носили имена, сходные с греческими, например, царицу амазонок звали Ипполита (Белая Лошадь). Про остальных богов можно сказать гораздо меньше. Папай – скифский Зевс. Его имя трактуют как имя бога отцовского начала. Может быть, и так»*.

Поляне слили кровь и обычаи с росомонами, со временем дав потомками малороссийский народ. Что в этом народе осталось от того древнего союза полян и русов-росомонов?

У меня есть полное географическое описание народов России под редакцией Семёнова-Тян-Шанского, изданное в 1908 году, когда Украина еще была не так сильно перемешана с остальными народами СССР. Вот данные по малороссам Киевской, Черниговской, Полтавской губерний:

«В чистом своем типе малороссы занимают одно из первых мест среди славян по своей рослости». Заметьте, не среди славян России, а вообще среди всех славян. Далее: *«Относительно формы черепа у малороссов замечается значительно большее уклонение от строения его у древних славян, чем у великороссов. Сравнительно с последними, у малороссов более выражена брахикефалия, т. е. череп у них относительно шире и короче, что выражается и большим головным показателем (отношение наибольшей ширины к наибольшей длине черепа, принятой за 100): у малороссов он равен 82,5 – 85, а у великороссов только 80,8»*.

Мало этого, в малоросской семье женщина занимает весьма высокое положение. Все домашнее хозяйство вверяется в ее распоряжение, так как «без хозяина двор, без хозяйки хата плачет». «Жинопьке» хозяйство, в которое хозяин не вмешивается, составляют: «дроби́на» (мелкая птица), продукты огорода, конопля и лен, мука, крупа для харчей, молоко, сало. Превосходя энергией и практичностью своего мужа, нередко склонного к тому же к чарке, малороссиянка фактически является обыкновенно главой семьи. В случае семейных несогласий, в которых она очень редко представляет собой страдающее лицо, практикуется расходка, формальный же развод – явление, незнакомое малороссийской жизни».

«Не менее интересен встречающийся местами обычай «понедилькования», празднования понедельника, указывающий на остатки весьма правильной организации замужних женщин. В местностях, где этот обычай распространен, родители невесты на сговоре выговаривают ей право пользоваться свободой в понедельник. В большинстве случаев в этот день женщины работают для себя или шьют приданое дочерям; в некоторых же селениях компания замужних женщин проводит понедельник в корчме, пропивая имущество, принадлежащее лично им».

По устоявшимся обычаям, женщинам нельзя было работать в воскресенье еще и потому, что у них будут дети рождаться калеками. А в понедельник, видишь ли, у них еще и законный выходной. Ну и где еще вы видели такой матриархат? А таких амазонок? *«Бросается в глаза сравнительно высокий процент преступности женщин, что вполне объясняется отмеченными выше энергией и предприимчивостью малороссиянки по сравнению с ее мужем».*

Подведем итоги: по целому ряду прямых и косвенных доказательств есть все основания полагать, что славянское племя полян ассимилировало в себя племя скифского происхождения, члены которого имели мощное сложение, бандитский нрав и пережитки матриархата. Это племя летописцам тех времен известно как росы, русы или росомоны. Это же племя дало славянам первую династию князей и имя – русские.

Но нынешняя «серьезная» история с этим не согласна.

Кто были летописцы?

Опираясь на летопись «Повесть временных лет», «серьезные историки» утверждают, что славянские племена, заселившие северные земли, выстрадали мысль, что «земля у нас обильная, порядка только нет». И решили найти себе импортного князя, чтобы тот навел среди них порядок.

Кутузов прекрасно показал и доказал, что эта история с призванием Рюрика не только лжива, но и неправильно понимается, а ее ложь, вполне возможно, и следует от неправильного понимания того, что летописцы хотели сказать.

Ну, скажем, согласно «Повести временных лет», новгородцы (вернее, будущие новгородцы, поскольку Новгорода тогда еще не было), отбивши нападение варягов с Балтики, посылают гонцов за князем Рюриком и варягами «за море». Поскольку сегодня мы знаем, что ближайшее от них море – Балтийское, то и делается безусловный вывод, что они посылали гонцов к скандинавам или иным прибрежным балтийским народам.

Кутузов спрашивает, а кто сказал, что под словом «море» наши предки имели в виду то море, что имеем в виду мы? Напомню, что когда наши предки уже славянами вышли к реке Волхов, то то, что мы называем сегодня морем, они в последний раз видели 5 тысяч лет назад, и было это море Каспийским. После этого они 5 тысяч лет передвигались исключительно сухим путем, вдали от любых морских побережий. С чего бы они придумывали слово для того, чего никогда не видели?

Для наших предков морем было обширное мокрое пространство, которое не обойдешь. Да, это могло быть и море, но и крупное озеро, и обширное болотистое пространство. И в случае с приглашением Рюрика речь шла об озере Ильмень, и сейчас достаточно большим, а тогда оно было еще больше. То есть находящиеся на северо-западной границе славянские племена, подвергшиеся нападению бандюков из Скандинавии, из Балтики, посылали гонцов не на север, в Скандинавию, а на юг, в Киев, к князю мощного славянского племени полян, которое уже называло себя русскими.

Логика просто кричит об этом.

Именно поляне, выйдя к границам степи, первыми столкнулись и с остатками очень агрессивных народов, и с нарождающимися агрессивными народами, такими, как аланы, угры или хазары. И именно полянам должна была первым прийти в голову мысль об организации государства для своей самозащиты. Государства, оснащенного воинской силой. А такой силой в те времена являлась дружина князя.

Речь идет о событиях примерно 800 – 890 годов нашей эры. Из Википедии: *«Впервые имя Рюрика упоминается в «Житии святого князя Владимира», написанном предположительно около 1070 года монахом Иаковом Черноризцем: «самодержцю всея Рускыя земля Володимеру, вънуку же Иольжину (княгини Ольги), а правнуку Рюрикову». Самый ранний летописный свод из дошедших до нас, «Повесть временных лет», был написан примерно на сорок лет позже, и там подробно излагалась история варяга Рюрика. Историкам не известны другие независимые источники по князю Рюрику»*. То есть первое упоминание об этих событиях появилось спустя 210 – 250 лет после самих событий, а о Рюрике и варягах-русь в мире известно только и исключительно из «Повести временных лет».

Понятно, что сами исторические события откладывались в коллективной памяти, откладывались и имена, и названия, посему летописцы легко могли их восстановить и спустя 250 лет путем расспросов стариков и выслушивания былин и легенд, но в «Повести...» указаны **точные даты** событий. А вот эти даты летописцы откуда узнали? Ведь даты людьми и сейчас легко забываются, а кто их помнил тогда, когда не было календарей, да и летоисчис-

ление было уделом избранных? Значит, у летописцев «Повести...» были письменные первоисточники как собственные, так и греческие, но главное – и языческие!

Но ведь славянские жрецы (волхвы) вели записи как минимум со времен, когда славяне покинули Венгрию, То есть с VI века, поскольку глаголица в это время уже существовала. Тогда почему киевские летописцы начали историю собственно России с 862 года и с пограничных окраин Руси, а не раньше и не с Киева, если они знали историю настолько точно, что могли указать даже год событий?

Значит, у летописцев были причины начать историю России с 862 года и не раньше, и не с Киева. Вот и возникает вопрос – а кто были эти летописцы? Понятно, что это были монахи, а вот кто они были, как сегодня бы сказали, по национальности? (Насторожившихся прошу успокоиться – речь пойдет не о евреях.)

Как ни странно, это практически известно. Дело в том, что, как выяснено историками русской церкви еще XIX веке, и «Повесть...», и остальные летописи на Руси до XV века писались христианами-арианцами, сторонниками христианского учения, не так толкующего Святую троицу. И западной, и восточной церковью это учение довольно быстро было объявлено ересью, тем не менее оно прижилось у ряда германских народов, в том числе у готов. Давайте о готах.

Готы

Готы – германский народ, их прародина Скандинавия, в I – II веках нашей эры готы из Швеции по рекам пробрались на юг и достигли Черного моря и Дуная и здесь стали головной болью всех, включая Римскую империю.

В 257 году их отряды врываются в Крым, грабят Боспорское царство, захватывают его флот и грабят берега Малой Азии, попутно уничтожив скифское царство с центром в Крыму. Весной 258 года днестровская флотилия готов грабит берега Босфора, в 262 году они грабят Фракию, в 267 году, выйдя уже из устья Дона, готский флот грабит окрестности Коринфа и Афин. В 269 году, столкнувшись с готами у города Ниш (ныне в Сербии), римская армия терпит поражение, и римский император отдает готам Дакию.

Короче, прекрасные были бандиты!

Готы ненадолго создали свое королевство на территории нынешней Украины, а в IV веке они принимают христианство именно арианского толка и изобретают алфавит из 27 букв для распространения Библии на своем языке. Именно этот алфавит через пятьсот лет взяли за основу Кирилл и Мефодий для разработки кириллицы. И, скорее всего, для переписывания церковных книг Кирилл и Мефодий приглашали тогдашних грамотных готов, поскольку впоследствии Мефодий обвинялся в арианской ереси, хотя он, конечно, не был в ней виноват. Просто готы крепко держались за свою веру, и переписчики-готы искажали церковные книги, переписываемые ими по заданию Кирилла и Мефодия.

Но это было потом, а в 375 году на готов нашла управа – гунны уничтожают королевство готов на территории нынешней Украины, и готы переселяются на Балканы, где их славная история продолжается, но нам уже не интересна. Нам важно другое, что к моменту прихода славянских племен на территорию нынешней Украины там сохранилось, по меньшей мере, два племени готов – грейтунги (степные готы) и тервинги (лесные готы). Эти готы и попали в ядро славян Древнерусского государства и тоже ассимилировались в нем. Поляне впитывали в себя все народы, как когда-то впитывали их протославяне на своей прародине, римской провинции Норик.

Опять возникает вопрос – я писал, что при слиянии народов побеждает язык более культурного народа, а нас как-то приучили к мысли, что мы, русские, «завсегда лаптем щи хлебали». Могли ли потомки германцев, да еще и христиане, быть менее культурными, нежели наши предки-язычники? Могли ли они иметь в своем словаре меньше слов, нежели словяне-поляне? Но вот читаю у Кутузова цитату из персидской летописи 983 года, в которой летописец собрал от купцов сведения о русских городах VIII – IX веков, и натываюсь на строчку: *«Там изготавливают очень ценные клинки и мечи, которые можно согнуть пополам, и они снова распрямляются сами»*. Это совершенно точное описание булатной стали – исключительно сложной в изготовлении. Я бывший металлург и сначала не поверил в это, поэтому начал интересоваться, и оказалось, что и известнейший арабский ученый и знаток булата Аль Бируни тоже об этом писал: *«Русы выделявали свои мечи из шапуркана, а долы посредине их из нармохана, чтобы придать им прочность при ударе, предотвратить их хрупкость. Когда они познакомились с фарандом, то изобрели для долов плетенье из длинных проволок (изготовленных) из обеих разновидностей железа – шапуркана и женского. И стали получаться у них на сварных плетениях при погружении (в травитель) вещи удивительные и редкостные, такие, какие они желали и намеревались получить»*. Русский булат имел название «харалуг», и вот упоминание о нем в «Слове о полку Игореве»: *«Яр туре Всеволод! Стоиши на борони, прыщещи на вои стрелами, гремлеши о шеломи мечи харалужными»*.

Но если подумать, то могло ли быть иначе? Ведь наши предки, когда они жили на территории нынешней Чехословакии, в тогдашнем мировом центре металлургии, ассимилировали кельтское племя бойев, а кельты научились делать булат еще в III веке до нашей эры. Вот и получалось, что по уровню культуры наши языческие предки были на таком уровне, что без труда могли поглотить любой народ ассимиляцией. Поглотили они и готов.

Кстати, Кутузов, в числе прочего, разбирает и происхождение слова «боярин (болярин)» и приходит к достаточно обоснованному выводу, что это слово пришло в русский язык от готов и является словом-биномом двух языков – собственно готского и языка аланов, с которыми готы во времена своего государства были в союзе. Это русифицированное двойное звание начальника на аланском и готском языках – «бай-ярл».

Само собой, исключительные бандитские качества не могли не сделать и готов украшением дружины русского князя. А то, что готы были грамотны, мало того, их алфавит по написанию соответствовал написанию византийских текстов, а сами они знали и язык германской группы языков, приближал готов к князю ближе, чем остальных дружинников, поскольку готов можно было использовать для дипломатических целей.

Кутузов приводит пример, когда в русском посольстве, посланном в Византию в 839 году, было несколько человек, разговаривавших на языке, который был опознан как скандинавский. А вот, к примеру, имена русского посольства в Византию, посланного в 911 году для заключения торгового договора: «*Карл, Фарлаф, Веремуд, Рулав, Стемид...*» Карл – это явно немецкое имя, но этот Карл от имени князя Олега и Руси согласовал с императором Византии текст мирного и торгового договора и подписал его первым. Такое иностранцу не поручали, такое могли доверить только своему.

А может, и первый русский князь был гот?

А вот это вряд ли! Совершенно точно установлено, что князем начального русского государства был язычник, а готы были христианами, мало этого, упорными христианами арианской ереси. Кроме этого, как можно увидеть на мозаике Большого дворца в Константинополе, изображающей гота, в моде у готов были длинные ниспадающие волосы на голове и вполне себе кавалерийские усы, как у Буденного. То есть русские князья внешне не были похожи на готов.

Однако в данном случае я пишу не о князьях, а о том, что раз русские летописи до XV века написаны арианцами, то можно ли иметь сомнения в том, что Нестор и другие летописцы были монахами, происходившими от готов? По крайней мере, те из них, кто сочинял «Повесть временных лет»?

Вот это и основание задуматься, что же готы и христиане хотели от нас скрыть, начав историю государства Российского только с 862 года, да еще и с далеких северо-западных пограничных окраин России, а не с Киева?

Варяги

Теперь о варягах. В переводе Лихачева «Повести временных лет» нужное нам предложение звучит так: *«Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англы, а еще иные готландцы, – вот так и эти»*. Лихачев то ли сознательно, то ли по глупости исказил перевод, но об это позже, пока же о том, кто такие варяги.

Кутузов прекрасно показывает, что «варяг» это ни в коем случае не национальность и не подданство, это род занятий, и это, кстати, хорошо видно и из приведенного предложения летописи. Кстати, на то, что это род занятий, хорошо указывает и само слово «варяг», которое Кутузов выводит из двух корней германского языка, образующих слова «товар» и «охотник» – *war* и *jagd*. То есть «варяг» – это охотник за товаром – «варягд», разбойник, если говорить прямо.

Однако Кутузов, на мой взгляд, не продолжил исследование значения этого слова в направлении того, как это слово понимали на Руси того времени.

Князь древности всегда был предводитель войска, в тогдашней России это войско называлось дружиной. И это войско по своему устройству было очень мало похоже на армию в нашем понимании этого слова. Это, чаще всего, была банда, но банда больше обыкновенной. Это была банда людей, связанных между собой не какими-то формальными уставами, а совсем иными отношениями. Обращу внимание, что в корне слова «дружина» лежит слово «друг», в малороссийском наречии «дружина» – это жена, а в песне о Стеньке Разине его шайка откровенно ревнует атамана к персидской княжне: «Нас на бабу променял», – и Стенька тут же доказывает, что это не так. То есть князь не имел той власти, которую имеют нынешние военачальники, а дружина имела на князя такое же влияние, какое жена имеет на мужа, даже при самом крепком патриархате.

В те времена, когда убить противника с большого расстояния было невозможно и в бою надо было видеть глаза врага, крепость войска, как не что иное, определяли храбрость и дерзость каждого воина. Но такие человеческие экземпляры охотно шли и на предприятия, связанные с риском для жизни, – на разбой. Разбойничьих шаек по всему миру было тысячи и тысячи, пока мир не заполнился мало-мальски цивилизованными государствами. При этом и все нарождающиеся государства не только защищали от этих банд своих подданных, но многие века охотно принимали эти банды к себе на службу. Что уж говорить о князе нарождающегося государства Русь, если даже мощнейшая Византийская империя постоянно имела в составе своей армии и банды тех же русов, и шведов, и англичан. Войска Мамая, шедшие к Куликовому полю полтысячелетия спустя, имели в своем составе банды генуэзцев.

В маленькой банде вся добыча доставалась атаману и бандитам, и в тогдашней государственной банде вся добыча доставалась князю и дружине. Но только государственная банда способна была на такие грабежи, которые мелким бандам недоступны. Поэтому рядовым бандитам служба князю была выгодна, вот только атаманам, входящим в княжескую дружину банд, приходилось смирять свою гордыню, что, впрочем, в России было не очень трудно, если учесть сказанное выше – то, какие отношения складывались между дружиной и князем.

Дружина использовалась князем и внутри княжества, и вне его. Вне своего государства князь с дружиной или отбивал набег другого князя, собравшегося пограбить государство этого князя, или сам шел грабить чужое государство. Однако практически таким же грабежом занимались князь и его дружина внутри государства.

Дело в том, что на Руси еще не было даже зачатков никакой податной (налоговой) системы (ее начала вводить княгиня Ольга), и князь сам ездил и собирал со своих подданных полагающуюся ему дань, а как это делалось, описано, к примеру, в самой «Повести...»:

«В год 6453 (945). В тот год сказала дружина Игорю: «Отроки Свенельда изоделись оружием и одеждой, а мы наги. Пойдем, князь, с нами за данью, и себе добудешь, и нам». И послушал их Игорь – пошел к древлянам за данью и прибавил к прежней дани новую, и творили насилие над ними мужи его. Взяв дань, пошел он в свой город. Когда же шел он назад, поразмыслив, сказал своей дружине: «Идите с данью домой, а я возвращусь и похожу еще». И отпустил дружину свою домой, а сам с малой частью дружины вернулся, желая большего богатства». Древляне же, услышав, что идет снова, держали совет с князем своим Малом: «Если повадится волк к овцам, то вынесет все стадо, пока не убьют его; так и этот: если не убьем его, то всех нас погубит». И послали к нему, говоря: «Зачем идешь опять? Забрал уже всю дань». И не послушал их Игорь; и древляне, выйдя из города Искоростеня, убили Игоря и дружинников его, так как было их мало».

Обратите внимание на повод, вынудивший Игоря идти за данью, – недовольство дружины, дружина хотела грабежа.

И главное, а чем князь Игорь отличался от главаря шайки разбойников, а его дружина от бандитов? Тут надо понять, что ведь и обыкновенные разбойники, идя на грабеж, не очень стремились к реальному бою с жертвой грабежа, ведь в ходе такого боя и бандиты могут быть убиты. Поэтому и мелкие бандиты старались запугать ограбляемых и наложить на них дань. В «Повести...» эпизод о приглашении Рюрика на княжение начинается словами: *«В лето 6370, изгнав варягов за море и не дав им дани...»* То есть банды из Скандинавии, напавшие на славянские племена, которые я для краткости называю новгородцами, в принципе не хотели кого-то убивать, им, как и Игорю, требовалась просто дань. Они охотились за товаром, а не за смертью.

Чем там занимался князь с дружиной вне государства, подданные не видели, и пользы от этого никакой не ощущали. А вот чем князь занимается внутри государства, это все видели. И все видели, что ни по составу действующих лиц, ни по целям этих лиц князь с дружиной **ничем не отличается** от нападающей на твое селение разбойной банды. Войска князя, при использовании их вне государства, были тем, что сегодня называют армией, а те же войска князя при использовании их внутри государства были тем, что сегодня называют внутренними войсками. Как называлась армия князя, понятно – дружина. А как наши предки-славяне называли внутренние войска князя? Тоже дружина? Повременим отвечать на этот вопрос.

Свои «братки»

Сейчас, и уже очень давно, войска делятся на соединения, части, подразделения – на дивизии, полки, батальоны и т. д. С исчезновением понятия «дружина» в войсках русских князей тоже появилось деление на полки. А на какие части или подразделения делилась дружина? Ведь она целиком использовалась только во внешних войнах, а на сбор дани с князем выходила только часть дружины. Кстати, с князем Игорем погибла только небольшая часть его дружины, а основное количество воинов, разделенных на две части, со своими атаманами, немедленно начавшими без князя враждовать, оставалось в Киеве. По какому принципу делилась дружина киевского князя на более мелкие части?

Если учесть, как это делалось в Византии и как это вообще делалось во всем мире, то можно не сомневаться, что и дружина русских князей делилась по принципу землячества. То есть были в ней банды росомонов со своими атаманами, были банды готов со своими атаманами, были и банды собственно полян. Если на то время ассимилированные народы внутри содружества славян еще различали друг друга по происхождению, то должно было быть только так. И, разумеется, отдельными были нанятые банды шведов и прочих иноземных наемников (если они были). Надо все же понимать, что тогда были времена, когда быть бандитом было так же почетно, как сегодня быть, скажем, депутатом Госдумы, и еще почетнее. Если вы считаете, что это не так, то вам нужно съездить в Сомали и доказать свою точку зрения тамошним пиратам.

Таким образом, в понимании ситуации изнутри проторусского государства варяг – это бандит, а варяги – это банда, которая может действовать как на свой собственный страх и риск, так и в составе войск князя.

Отсюда и объяснение в «Повести...», что банда «русь» – это такая же банда, как и банда англов и разных прочих шведов. Я писал, что Лихачев искажил перевод, причем так, как и летописцы-готы не решились. Вы видите у него в переводе, наряду с реальными национальностями шведов, англичан и всех скандинавов (норманны), некую национальность «готландцы». Не было такой национальности, а на шведском острове Готланд никогда не жило отдельного от шведов (свеев) народа, кстати, даже во времена викингов жители Готланда занимались торговлей, а не разбоем. В действительности в «Повести...» написано: *«Идоша за море к варягом, к руси. Сице бо звахуть ты варягы русь, яко се друзии зовутся свее, друзии же урмани, англяне, ин#и и готе, тако и си»*.

Вот зачем Лихачев заменил готов на готландцев? Ведь и в начале летописи, в перечне народов Иафетова колена, готы опять упомянуты как готы! И, кстати, там Лихачев не догадался переделать их в готландцев. Ну ладно.

Заметим, что на Балтике десятки поколений историков землю носом рыли, пытаясь найти хоть что-то похожее на шведское племя «русь» и на Рюрика. Ноль!

Или, если хотите, они нашли следующее, изложенное в переводе английской книги «Викинги: набеги с севера»:

«Согласно летописи XII века (а это все та же «Повесть временных лет». – Ю. М.), примерно за 50 лет до того, как Ролло утвердился в Нормандии, погрязшие в междоусобицах славянские племена в 100 милях к юго-востоку от сегодняшнего Санкт-Петербурга уговорили вождя викингов Рюрика и его братьев Синеуса и Трувора прийти править ими и навести порядок. Братья согласились и основали три княжества.

Где-то после 862 года Синеус и Трувор умерли, и Рюрик властвовал надо всей обширной областью со своего трона в крепости на реке Волхов. Известная под названием Новгород, или Новый город, земля вокруг крепости Рюрика стала опорным пунктом так называемых русов (вероятно, искаженное название населения местности Родр, впоследствии

Рослаген – гористого прибрежного района в Восточной Швеции). Начиная с Рюрика и вплоть до сына Ивана Грозного Федора, эти скандинавы правили самой крупной средневековой державой Европы – Россией».

Вас это устраивает? Нет, не в смысле того, что предки русских князей были скандинавами, это чепуха. А в смысле логики этих сведений. Ведь нам сообщают, что есть сегодня в Швеции местность Рослаген, по звучанию очень похожая на Русь. Ну, как бы похожая. Правда, эта местность раньше называлась Родр, но это ничего, сойдет. Так в этой местности могли жить, а могли и не жить некие русы, раз сегодня местность называется Рослаген.

И основываясь на этих «надежных» предположениях, делается вывод, что эти предполагаемые русы, видишь ли, основали династию в России, о которой авторы этого научного труда узнали не из скандинавских хроник или хотя бы легенд, а из русской летописи. Слепить такую версию, – это, конечно, мощный научный подвиг, поскольку натянуть корень «род» на корень «рус» – это все равно что натянуть резиновый шарик на глобус.

Пишущая на темы о Рюрике историк Лидия Грот сообщает <http://pereformat.ru/2012/09/nachalo-rusi/>, что был и подходящий Рюрик, правда, звали его Рорик, но в Дании. О нем известно, что этот датский Рорик в 863 году кланяется в ноги королю западных франков Карлу Лысому и получает от него удел во Фрисландии. Впрочем, через 4 года Лысый его выгнал, и куда потом этот Рорик делся, неизвестно. Авторов норманнской версии не сильно смущает, как мог этот Рорик, как бы ставший князем Рюриком новгородцев в 862 году, уже в 863-м наниматься к Лысому. Главное, что был такой Рорик!

Ну ладно.

Логика требует сделать вывод, что летописные варяги «русь» и «готы» – это варяги славянские, известные только внутри восточнославянского мира. Это наши собственные «братки» с районов, прилегающих к Киеву.

И Кутузову следовало бы акцентировать внимание на том, что «варяги» – это воинское подразделение дружины князя, что-то вроде современных «батальонов». Варяги-русь – это часть (подразделение) дружины киевского князя, варяги-готы, еще одна часть той же дружины, по логике, была еще и часть «варяги-поляне (словене)», не исключены «варяги-свеи (шведы)».

Забегая вперед, скажу, что когда Олег с малолетним Игорем, сыном умершего Рюрика, оставил без князя новгородские земли и переселился на княжение в Киев, то он: *«И остави врягам дань дати от Новгорода триста гривен на лето...»* Что – опять шведам?? Нет, эту дань новгородцы обязаны были платить тем варягам, тому воинскому подразделению князя Олега, которое осталось в новгородских землях защищать русские границы как раз от этих шведов.

Так не ищут

Рассмотрим сначала версию, шадящую норманнскую теорию.

Итак, «Повесть...» сообщает, что новгородцы отбились от варягов, а этими варягами были скандинавы, поскольку пришли варяги со стороны Балтики.

Это новгородцам как-то сразу не понравилось: *«И реша себе: князя поищем, иже бы владел нами и рядил ны по праву»*. Пока все логично, ведь князь без дружины – это не князь, следовательно, уже не новгородцы сами будут отбиваться от скандинавских варягов, а князь с дружиной. Это хорошо! Кроме того, князь станет независимым арбитром в спорах новгородцев между собой – *«рядил ны по праву»*. Тоже понятно.

Однако далее логика теряется: *«И пошли за море к варягам, к руси»*. Подождите, а как это должно выглядеть, если это море не озеро Ильмень, а Балтийское? Я уж не говорю о том, что только что от этих заморских варягов едва отбились. Но главное, если «поищем», то, значит, пришли новгородцы к руси, предложили атаману построить всю банду, зажгли свечку и начали искать себе князя среди этих русских бандитов? Так, что ли? Но если они сразу шли к атаману руси, желая именно его, атамана, сделать князем, то почему «поищем»? А если хотели искать князя среди атаманов всех варяжских банд Балтики, то почему пошли сразу к руси? Наверно, в Скандинавии были и получше бандиты, раз о варягах-руси в скандинавских сагах и легендах никто никогда не слышал.

Нет, так князя не ищут. Вот те же новгородцы после победы князя Александра над шведами на Неве выгнали его из города, но тут на горизонте замаячили ливонцы, и новгородцы побежали к отцу Александра, князю Ярославу Всеволодовичу, и начали просить у него сына на княжение в Новгороде. Ярослав, учитывая, что новгородцы уже выгоняли Александра, дал им в князья другого своего сына, Андрея. А ливонцы все ближе. А новгородцы присмотрелись к Андрею и снова побежали к Ярославу Всеволодовичу: *«Забери «взад» Андрея, а дай Александра!»* То есть князя выбирают не в банде и не в княжеской дружине. Князя выбирают у отца этих князей.

Так почему летописцы нарушили логику, утаив, у какого князя новгородцы просили Рюрика? Ответ один: потому что летописцы хотели скрыть имя отца Рюрика, скрыть то, кем он был!

Понимаете, реальное событие обязано исходить из предшествующих событий и иметь продолжение в событиях будущего. Если этого нет, то тут что-то не так.

Понять новгородцев

Предшествовавшие события.

На новгородцев нападают банды с берегов Балтики, и новгородцы ищут от них княжеской защиты. Это логично. Но князь, помимо главной защиты – защиты от угона в рабство, все же облагает подданных данью. Однако ведь и скандинавские бандиты хотели всего лишь обложить новгородцев данью, чего же новгородцы сопротивлялись? Какая им разница, кто у них князь и кто берет дань? Ведь главное, чтобы защитил.

Так вот в этом-то и дело. В те времена Скандинавия еще не вошла в свой расцвет открытый и завоеваний, и все побережье Балтики было заселено отдельными, суверенными, мелкими бандами, находившимися только в самом начале государственного строительства. Какую из этих банд ни пригласи, а найдется еще десяток банд, которые все равно будут приплывать и тоже будут сдирать с тебя свою долю и угонят тебя в рабство. Кушать-то им хочется! Логично ли было приглашать из-за Балтики князя, даже если он и атаман никому не известных на Балтике варягов «русь»? Абсолютная глупость!

Тут что еще важно. По результатам работ современных шведских историков, в самой Скандинавии зачатки государственной организации появились только в XI веке, то есть через двести лет после того, как было организовано государство в России, а завершили шведы организацию своего государства только к концу XIII века. Ну и кому нужны были эти дикие люди в качестве князя?

Теперь, так сказать, полная версия летописи – версия того, зачем именно новгородцы искали князя. В переводе Лихачева она звучит так:

«Изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собою владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали себе: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву». И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англы, а еще иные готландцы, – вот так и эти. Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами».

Тут опять Лихачев лихо перевел: «Вся земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет», – как: «порядка в ней нет». Что значит «порядка нет»? Полы не метены, посуда не мыта, постели не застелены? Уборщицу нанимали? Такой переводчик. Академик! Но черт с ним, суть в любом случае остается.

И она в том, что в принципе все эти словене, чудь и кривичи по отдельности не могли отбиться от шведских варягов, а объединиться тоже не могли, так как каждый считал, что это ему остальные должны, а не он им должен. А избрать из своих рядов кого-то, кто бы их судил и наряжал на службу, тоже не могли, потому что никто не верил, что избранный из их племен будет действительно справедлив и не будет действовать на пользу только своего племени или рода. Нужен был кто-то, кто не имел бы родственных связей, ни с каким из племен, с одной стороны, и, главное, имел бы знания, как «наряжать» тяготами всех без обид для каждого, то есть имел бы опыт государственного управления. Но для этого, опять-таки, надо было обращаться не к балтийским бандитам, полным профанам в этом деле, а к царю, князю, хану или кагану – к тем, кто имел в своем распоряжении таких знающих людей. То есть логика опять ведет нас к киевскому, уже русскому князю. Ведь только если новгородцы просили защиты у киевского князя, и тот дал им сына с варягами из своей дружины, то тогда все понятно и все логично.

Еще: «И избрались трое братьев со своими родам, и взяли с собою всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, – на Белоозере, а третий, Трувор, – в

Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля». Как видим, целью новгородцев было все же привлечение войск («Взяли всю русь»). Попутно скажу, что у историков есть мнение (которое Кутузов обосновывает), что на самом деле князь был один – Рюрик, а Синеус и Трувор – это его прозвища.

Еще момент. Пришедшее из Паннонии на северо-запад будущей России славянское племя кривичей довольно быстро объединилось с остатками живших там финно-угорских племен. Географически это объединение находилось в начале самого большого в мире потока товаров – в начале пути «из варяг в греки» (основная нитка которого шла по Днепру). А практически в конце этого пути (перед выходом в море) жило славянское же племя полян, точно так же заинтересованное в исправном прохождении товаров по Днепру. Ну неужели славяне-кривичи, имея центр в Смоленске на Днепре, не имели никаких связей со славянами-полянами с центром в Киеве на том же Днепре? Неужели в своих планах по обороне кривичи ну никак на них не рассчитывали, на полян?

И наконец. Почему новгородцы просили именно варягов-русь, а не варягов по выбору киевского князя? Так ведь князь, не подумавши, мог послать с сыном и варягов-готов, а новгородцам вот такие вооруженные сродственники тех, от кого они отбивались, как-то не нравились. Понять новгородцев можно? Можно. И, кстати, судя по всему, какое-то количество готов князь все же тоже послал.

Хронология Нестора

Надо сказать, что у серьезных историков, на мой взгляд, имеются проблемы с арифметикой. Иначе мне трудно понять, почему я никогда не встречал следующего анализа.

«Повесть временных лет» (перевод Лихачева): *«В год 6360 (852), индикта 15, когда начал царствовать Михаил, стала прозываться Русская земля. Узнали мы об этом потому, что при этом царе приходила Русь на Царьград, как пишется об этом в летописании греческом. Вот почему с этой поры начнем и числа положим. «От Адама и до потопа 2242 года, а от потопа до Авраама 1000 и 82 года, а от Авраама до исхода Моисея 430 лет, а от исхода Моисея до Давида 600 и 1 год, а от Давида и от начала царствования Соломона до пленения Иерусалима 448 лет, а от пленения до Александра 318 лет, а от Александра до рождения Христова 333 года, а от Христова рождения до Константина 318 лет, от Константина же до Михаила сего 542 года».*

Сначала возьмем сумму последних двух чисел: 318 и 542 – они дадут год появления Руси в Византии, исчисленный после рождения Христова, – 860. Лихачев эти числа складывать поленился, академик все ж. Он просто взял и вычел из указанного в летописи года 6360 принятую у историков дату древнерусской эры от «сотворения мира» по мартовскому стилю – 5508. И получил год 852-й. Почему Лихачев не вписал в перевод летописи год, который следует из самой летописи?

Соответственно и Нестор в вопросе арифметики был не лыком шит.

В те годы летоисчисление от рождения Христа (показанное Лихачевым в скобках) вообще никто не считал, на это летоисчисление Россия перешла только в 1700 году. Но если сложить все указанные в летописи числа годов, то получается, что Византия узнала о Руси в 6314 году от сотворения мира, а не в 6360! Ошибка? Нестор не умел сложить четырехзначные числа? Ой ли?

Далее летописцы считают уже княжение русских князей:

«А от первого года царствования Михаила до первого года княжения Олега, русского князя, 29 лет, а от первого года княжения Олега, с тех пор как он сел в Киеве, до первого года Игоря 31 год, а от первого года Игоря до первого года Святославова 33 года, а от первого года Святославова до первого года Ярополкова 28 лет; а княжил Ярополк 8 лет, а Владимир княжил 37 лет, а Ярослав княжил 40 лет. Таким образом, от смерти Святослава до смерти Ярослава 85 лет; от смерти же Ярослава до смерти Святополка 60 лет».

Олег «сел в Киеве» в 6390 (882 год от Р. Х.) году (летописцы, по-видимому, год восхождения на престол и год смерти считают за один год, посему у них между 6360 и 6390 получается 29 лет разницы, в других случаях они тоже так считают). Но на самом деле от реальной суммы годов появления Руси в Византии (6314 год) до начала княжения Олега в Киеве (6390 год) прошло 76 лет! Летописцы выбросили из истории России 46 лет, передвинув начало правления некоего византийского императора Михаила на более поздний срок. Почему?

Начиная с Олега, в Византии уже знали не просто о Руси, но и имена русских князей в Киеве, посему с Олега летописцам уже нужно было согласовывать годы правления русских князей (от сотворения мира) с документами Византии. В результате подделать хронологию в этом периоде было трудно. А до Олега византийцы знали только то, что появилось некое княжество Русь, откуда приходили отряды грабить окрестности Константинополя. Только в этом, безымянном, периоде можно было выбросить несколько десятилетий из истории Руси. Напомню, что летопись писалась 250 лет спустя указанных событий, ну кто бы тогда разбирался, когда именно взшел на престол император Византии «просто Михаил»? Да и как бы этот скептик смог разобраться?

Михаил I взошел на престол в 811 году (от рождения Христова), Михаил II взошел на престол в 820 году, Михаил III взошел на престол в 848 году, а в 867 году его уже зарезали благодарные подданные. Следующий Михаил, Михаил IV, взошел на престол уже в 1034 году. Летописцы дают нам Михаила без номера. О каком Михаиле речь идет? Если о Михаиле III, то его восшествие на престол летописцы сдвинули на более позднее время, всего на 12 лет (с 6348 на 6360 год), но ведь общую хронологию они сдвинули почти на полстолетия! Значит, старались подтасовать годы не для него, а для кого-то из первых Михайлов, тем более что обычно первое имя в ряду имен монархов называют без номера (год 6314-й от сотворения мира – это 806 год от рождения Христа, если считать так, как считает Лихачев).

Ничего не дают и промежуточные дистанции. Скажем, от рождения Христа до Константина летописцы считают 318 лет. Но Константин I Великий, принявший христианство, стал западным цезарем Римской империи в 306 году, западным августом Римской империи в 312-м и, наконец, единоличным императором Римской империи в 324 году. Если к этому году прибавить следующую дистанцию в 542 года, то получим год восхождения на престол Михаила без номера – 866-й. Но это не год восхождения на престол даже последнего в этом столетии Михаила III Пьяницы, а практически год, когда его, наконец, зарезали. Как видите, не только при счете от сотворения мира, но и при счете от рождения Христова, как шутят бухгалтеры, «сальдо с бульдой не сходятся».

По древнерусскому летоисчислению, Христос родился в 5508 году (правда, иногда считают, что в 5500-м), но по сумме лет до рождения Христа, представленных в летописи, это 5454 год! Ну, ничто не сходится!

У меня такое объяснение: летописцы, высчитав дату, с которой Византия узнала о Руси, и поняв, что им придется объяснять, что происходило на Руси в течение полувека, просто нагло вписали нужный год, когда якобы Византия узнала о Руси, – 6360-й. И от этого года начали считать.

Хорошо, положим, Нестор как-то ошибся в арифметике (хотя если ошибаешься в написании и сложении 9 трехзначных и четырехзначных чисел, то зачем вообще браться за вычисления?). Но как тогда Нестора понять, если он пишет: «**В год 6370... И от тех варягов прозвалась Русская земля**». Замечательно! Но двумя абзацами выше написано: «**В год 6360 (852) ... стала прозываться Русская земля**». Так когда стала прозываться Русская земля Русской – до Рюрика или после него, в 6360 или 6370 году?

И остается вопрос: а зачем монахи исказили хронологию?

У меня один ответ: чтобы

– скрыть, что «*приходила Русь на Царьград*» и была известна византийцам как Русь еще в самом начале 9-го века, а не во второй его половине;

– скрыть, что эта изначальная Русь уже была Киевской, а не Русь будущих Новгородских земель;

– скрыть имена первых русских князей.

Месть за князя

Вот и давайте рассмотрим события (в современном летоисчислении по Лихачеву), последовавшие за приездом Рюрика с варягами-русью на северо-западные окраины России.

862 год – Рюрик принял княжение в Новгородской земле.

864 год – княжеский престол в Киеве захватывают Дир и Аскольд, по мнению некоторых историков, включая и Кутузова, это тоже мог быть один человек – Дир Аскольд. Эта история из «Повести...» выглядит так: *«И было у него (Рюрика) два мужа, не родственники его, но бояре, и отпросились они в Царьград со своим родом. И отправились по Днепру, и когда плыли мимо, то увидели на горе небольшой город. И спросили: «Чей это городок?» Те же ответили: «Были три брата, Кий: Щек и Хорив, которые построили городок этот и сгинули, а мы тут сидим, их потомки, и платим дань хазарам». Аскольд же и Дир остались в этом городе, собрали у себя много варягов и стали владеть землею полян».*

Это сообщение Нестора как-то «на голову не налазит», поскольку Нестор «со товарищи» что-то сильно тут нагрешил против логики.

Рюрик всего год, как пришел в новгородские земли, осаживаемые бандитами из Балтики, сам Новгород еще не был построен, даже крепостишки-ставки Рюрика еще не было, со шведскими бандитами он еще не разобрался. И Рюрик посылает часть дружины за тридевять земель завоевывать Константинополь, столицу Византийской империи?! Круто! Если бы Нестор написал, что Аскольд со своими людьми дезертировал в Киев, то это было бы как-то логичнее.

Поселения на месте Киева существовали с третьего тысячелетия до нашей эры, скорее всего, на этом месте и была столица готского государства, а до того как утвердилось название «Киев», византийцам этот город был уже хорошо известен как город Самбатас. Днепр – это уже основной путь «из варяг в греки», и получается, что варяг Аскольд (или Аскольд и Дир), отправляясь по Днепру на войну в Византию, не знал, что на этом пути стоит город самого большого славянского племени полян?!

Потом, если поляне действительно по 864 год платили дань Хазарскому каганату, мощному государству, к тому же союзнику Византийской империи, то что получается? Я понимаю, если бы варяги Аскольда ограбили какие-то хазарские владения, но вот так просто отобрать у хазар данников? (Которые, кстати, хазарам дань платили булатными мечами.) И поляне согласились сменить такого сюзерена, как хазарский каган, на каких-то двух прощелыг?? Потом, если в городе не было представителя Хазарского каганата для сбора дани (о чем летопись забыла упомянуть), то тогда свой князь собирал дань для хазар, как впоследствии это делали русские князья для татар. А с ним что сделал Аскольд?

И что смешно – всего чуть выше, описывая основание Киева Кием, Нестор сообщает (выделено мною): *«И были три брата: один по имени Кий, другой – Щек и третий – Хорив, а сестра их – Лыбедь. ...И построили город в честь старшего своего брата, и назвали его Киев. ...Кий княжил в роде своем, и когда ходил он к царю, то говорят, что великих почестей удостоился от царя, к которому он приходил. ...И после этих братьев стал род их держать княжение у полян».* Нестор, так были князья у полян до Аскольда или нет?

Мы видим, что летописцы опять выкручиваются, как могут, чтобы не сообщить нам, что же все-таки стало с киевским князем.

Далее.

866 год – Дир и Аскольд нападают на Византию.

878 год – рождение у Рюрика сына Игоря.

879 год – Рюрик умирает, оставив при Игоре регентом Олега.

882 год, Олег с малолетним Игорем и дружиной (уже не только из варягов-русь, но и чуди, словен, мери, веси и кривичей) плывет в Киев, здесь прячет свою дружину, прикидывается богатым купцом, заманивает в ладью Дира Аскольда (или Дира с Аскольдом) и коварно его (их) убивает, предварив казнь словами: *«Аз есмь Олег князь, а се есть Рюриков Игорь княжичь»*. После этого сажает Игоря на княжеский престол в Киеве, при полном согласии с этим полян, языческих жрецов и дружины убитого Аскольда, а сам правит Русью до своей смерти в 912 году.

Давайте взглянем на это описание подвига Олега со стороны Киева. Итак, из какой-то, не имеющей отношения к Киеву и полянам, Новгородщины едет в Киев какой-то «неизвестно кто» по имени Олег, прихватив с собою какого-то четырехлетнего ублюдка от какого-то шведа. Коварно заманивает киевского князя в засаду и убивает его, а затем сажает своего ублюдка на престол под видом законного киевского князя и от его имени правит Киевом? И мало того, что киевляне сочли поступок Олега похвальным и отнеслись к нему если не с одобрением, то с пониманием, так еще Олега и почетным титулом «Вещий» наградили?

Если следовать норманнской теории, то какое отношение Рюрик и его сын имели к Киеву и полянам? Или у полян, их жрецов и княжеской дружины так и было принято? Чтобы любой прохожий убивал их князя и залазил на княжеский престол и во главу дружины? А как в таком случае вообще надо представлять себе княжеский престол в Киеве? Как пластиковый стульчик в кафе на трассе Москва – Симферополь? Кто подъехал, тот и сел?

То есть если принять версию того, что Рюрик – это какой-то атаман бандитской шайки с Балтики, то последующие события ну никак не вяжутся с логикой. А вот если Рюрик был сыном законного киевского князя, имя которого и судьбу летописцы от нас утаили, то тогда все логично. Тогда верный боярин киевского князя, Олег, убивает узурпатора княжеского престола, Аскольда, и сажает на престол законного внука этого князя – Игоря. Тогда и поляне, и жрецы, и дружина киевского князя с этим согласятся. Не так ли?

Оттолкнемся ото лжи

Теперь вопрос. Заказчиками «Повести временных лет» могли быть либо русские князья, либо церковь, а скорее, и те и другие.

Могли ли быть заинтересованными в таком сокращении своей истории русские князья?

Ни в меньшей мере! Не только в России, но и во всей Европе знатность рода, а следовательно, и претензии на любые должности в государстве определялись древностью рода. И князья были заинтересованы, чтобы история их рода простиралась в глубину древности как можно дальше, им было не важно, кем были и что было с теми их далекими предками, важно, чтобы они были известны и тогда. К примеру, по легенде, основатель династии польских князей и королей Пяст был всего лишь колесным мастером, но в родословной монархов и такой годился, если увеличивал древность рода, – «какой ни есть, а все ж родня!».

Чтобы ответить на вопрос, а почему сами князья не помнили своей родословной, отвлекусь.

Когда я жил в Казахстане, то меня удивляла и где-то даже умиляла способность каждого казаха помнить семь поколений своих предков. Я считал это похвальной традицией и только впоследствии узнал, что это обязательное требование. (Мой знакомый «торе», то есть прямой потомок Чингисхана, помнил все 28 поколений своих предков, вплоть до старшего сына Чингисхана Джучи.) Причем требовалось не просто помнить их имена, а знать, кто кем был и какие у него были родственники. То есть, по сути, помнить огромный объем информации. Оказалось, эти знания предков нужны для выяснения, кто кому и каким является родственником, но, возможно, главное, для выяснения знатности своего рода – сколько в роду было баев, мулл, батыров. Поскольку исключительно по знатности рода избирался глава родового клана. Это антигосударственно, но с точки зрения родового клана это разумно, поскольку исключает деление рода на партии – обеспечивает единство рода.

Так вот, как-то в компании стал свидетелем разговора двух казахов, обсуждавших какого-то отсутствовавшего казаха. И о нем говорили, что тому не повезло – у него рано умер отец и он не знает своих предков. Действительно, информацию о своих предках может передать только отец, поскольку жен (особенно в те времена) к мужским делам не подпускали, да они и не особенно в них лезли.

А вот с отцами русских князей случилась накладка. Отец князя Игоря, Рюрик, умер, когда Игорю был 1 год. Конечно, князь Олег мог рассказать Игорю о его деде и прадеде, и, надо думать, рассказывал, но Игорь был убит, когда его сыну Святославу было 3 года. Сам Святослав был убит в 30 лет и вряд ли мог передать сыновьям даже то, что знал сам, ввиду их малолетства и своего постоянного нахождения в походах. Историю сохраняли жрецы, но введение христианства покончило с волхвами и их летописями задолго до того, как князья спохватились восстанавливать свою родословную.

Следовательно, Нестор и иные летописцы, восстанавливая историю династии Рюриковичей, поставили князя перед фактом: типа, нет никаких иных сведений о твоих предках, князь, кроме Рюрика, и все тут!

Была ли в таком сокращении русской истории заинтересована церковь? Безусловно!

Чтобы это понять, нужно понять, кем были те самые Дир и Аскольд, или Аскольд-Дир, или Дир-Аскольд, которые захватили власть в Киеве.

Кутузов не рассматривает вариантов заинтересованности летописцев, поэтому, по сути, отказывается от германского происхождения имен Дир и Аскольд. А я бы не стал этого делать, поскольку мне видится убедительной версия, выводящая имя Дир из скандинавского «dyr» или «djur» – «зверь». Варианты имен из других языков не ложатся так четко в имя Дир, как это получается при наложении на них этих имен со скандинавского наречия гер-

манских языков. Что касается имени Аскольд, то тут тоже четко прослеживается связь с именами древнеисландского языка (языка западноскандинавской подгруппы германских языков) Haskuldr или Höskuldr. То есть это вполне мог быть один человек с именем Аскольд и прозвищем «Зверь». После него Олег получил прозвище «Вещий», так почему и Аскольд не мог иметь свое прозвище?

И главный штрих летописи, не замечаемый историками. Летописцев-христиан совершенно не интересует, где похоронен Рюрик, родоначальник династии, – ведь он язычник. Но зато: *«И убили Аскольда и Дира, отнесли на гору и погребли Аскольда на горе, которая называется ныне Угорской, где теперь Ольмин двор; на той могиле Ольма поставил церковь святого Николы»*. Церковь над язычником не поставят, следовательно, Аскольд был христианином. И следовательно, он был гот!

И это мощнейшее доказательство, что никакие варяги, упомянутые в «Повести временных лет» в качестве главных действующих лиц, не были выходцами из Скандинавии, поскольку скандинавские варяги не были христианами! И главным богом у них был Один.

Одновременно из этого следует, что первоначально с Рюриком ушли на север и варяги-готы, но потом, когда в Новгородщине ситуация прояснилась, готы вернулись в Киев, а может, и попросту дезертировали. Но то, что в дружине у Рюрика были варяги-христиане, еще раз **исключает то, что это были варяги-скандинавы**.

Возможно, Аскольд вернулся, чтобы учредить в Киеве христианство и, возможно, свою кличку, и получил за рьяность в этом деле. В любом случае среди христиан Аскольд, безусловно, пользовался огромным уважением, поскольку над простым христианином церковь не поставят. Много лет спустя половцы из черепа своего врага русского князя Святослава сделали чашу, а Олег, как видите, дал похоронить своего врага с почестями. Чувствуется, что ему не хотелось ссориться с готами-христианами дружины Аскольда, которую ему еще предстояло включить в свою дружину.

Тут следует сказать, что славяне на своей прародине, формируя новую нацию из самых разных народов, просто обязаны были стать веротерпимыми, чтобы не разорвать свой союз будущих славян религиозными дразгами и войнами. Наши предки-язычники не имели дикой свирепости христиан и их нетерпимости к чужой вере. Поэтому если дружину возглавил христианин Аскольд и если это не затрагивало интересов народа, то наличие князя-христианина могло и не сильно беспокоить языческий народ. Тем более что народ и князь с дружиной существовали как бы отдельно, и кто там возглавляет дружину, народу было безразлично – лишь бы защищал. Но это, подчеркну, в случае, если действия князя не затрагивали интересы народа.

Логика ведет к тому, что киевский князь (династия князей) до Аскольда был все же язычником, подтвердит это нам и исследование происхождения названия города Киев (о котором ниже), да и Рюрик был язычником.

Еще вопрос: как Аскольд мог убить князя-язычника, при том, что даже при отсутствии Рюрика с варягами-русь, дружина состояла ведь не только из готов, но и из язычников-полян? Как они допустили?

Все это так, но следует все же помнить, что это были грабители, бандиты. Им нужна была добыча, а не просто хлеб с маслом от тихого пребывания в Киеве и сбора пошлин с проплывающих мимо купцов. И если отец Рюрика был сторонником мирного решения проблем с соседями, то после отъезда части дружины с Рюриком (а в понимании дружины, варяги-русь поехали для грабежа новгородцев) дружина могла и завидовать варягам-руси, и быть сильно недовольна отцом Рюрика за то, что он не дает и ей добыть грабежом парчовые портки, кумачовые пояса, посеребренное оружие и золотые украшения.

И тут все упирается в датировку событий, поскольку, как написано выше, сильно верить в хронологическую точность летописцев не приходится. Во всяком случае, если в

год исчезновения киевского князя и начала княжения Аскольда поляне действительно освобождаются от уплаты дани хазарам, то, я полагаю, этого они добились в результате каких-то мирных или военных усилий прежнего князя, а не в результате того, что поляне вдруг решили сменить хазарского кагана на Аскольда. Следовательно, могло быть так, что отец Рюрика давно уже не давал дружине побаловаться крупным разбоем на богатых греческих берегах, а заставлял гибнуть в степях в борьбе с хазарами. Вот в таком случае дружина могла пойти за тем, кто обещал ей этот разбой, вне зависимости от того, христианином он был или язычником.

Таким образом, и отталкиваясь от того, что летописцы (христиане-готы) скрывают имя киевского князя, бывшего на престоле до Аскольда, можно реконструировать события следующим образом.

Причина лжи

Итак, киевский князь, язычник-росомон (который, возможно, был и не первым в династии киевских князей), откликается на просьбы новгородцев и посылает к ним княжить своего сына Рюрика с варягами-росомонами (возможно, и частью готов). Соответственно, в оставшейся в Киеве дружине киевского князя возрастает вес и роль христианско-готского элемента (либо готы вернулись в Киев). И атаман варягов-готов в дружине киевского князя, Аскольд, убивает князя и его оставшихся в Киеве наследников, после чего сам становится князем, обещая дружине скорые грабежи. Народ эта смена князя пока никак не задает, поэтому на убийство старого князя народ не реагирует (а может, и реагировал, да мы не знаем). А для той эпохи убийство властителя и занятие его места было скорее правилом, чем исключением.

Рюрик, за тысячу километров от Киева по прямой, ничего сделать не может. Более того, когда новгородцев прижимали варяги-шведы, то новгородцы все, что угодно, готовы были отдать за свою защиту, но когда приехал князь и стало безопасно, то многим стало жалко платить князю дань. Поэтому Рюрик еще долгие годы утверждался в своей роли князя на Новгородщине (к примеру, принадлежащий племени кривичей Смоленск к повиновению привел уже Олег в 882 году по пути в Киев). И копил силы.

В 886 году Аскольд напал на Византию, что нанесло огромный ущерб именно полянам, поскольку от добычи Аскольдовой дружины народ ничего не получил, да и дружина сама ничего не получила, поскольку дружину Аскольда византийцы разгромили. Но этот антигосударственный поступок разорвал мирный и торговый договор с Византией. Рюрик оказался даже в более выгодном положении, поскольку мог пускать товары «из варяг в греки» и по Волге, а вот поляне уже не могли продавать свои товары купцам, перевозящим их по Днепру в Византию – на тогдашний огромный рынок. Ухудшение материальных условий (а надо думать, что и прозвище «Зверь» Аскольд носил неспроста), скорее всего, и привело к тому, что и народ, и дружина стали слать гонцов в Новгород и намекать Рюрику, что примут его возвращение в Киеве без возражений. Но у Рюрика не было сил, а когда они появились, то Рюрик умер.

И его друг или родственник, а может, просто человек государственного мышления Олег взял на себя миссию восстановления начала объединения северо-западных и юго-западных земель будущей России под единое государственное управление. Олег выполнил эту миссию казнью мятежника Аскольда, после чего продолжил объединение славян дальше как исполняющий обязанности киевского князя. В свое правление он подчинил Киеву древлян, освободил от дани хазарам и присоединил к Киеву северян и родимичей, затем присоединил уличей и тиверцев. Он же восстановил мирный и торговый договор с Византией.

Подведем черту. Если предложенная версия имеет смысл, то Церкви было крайне невыгодно сообщать миру в «Повести временных лет», что христиане когда-то убили князя полян и боролись за разрыв России на части. А летописцам-готам было невыгодно бросать тень на граждан России готского происхождения. Но отдадим летописцам должное: они, по сути, всего лишь умолчали о том, откуда именно был приглашен Рюрик и о роли Аскольда в Киеве, а все остальное к норманнской версии придумали последующие историки, без оснований сужившие понятия «море» и «варяги» до нашего нынешнего понимания этих слов.

Хотя если быть точным, то у меня сложилось впечатление, что и для Нестора слово «варяги» уже потеряло свой первоначальный (широкий) смысл. Аналогия: полагаю, что 999 читателей из 1000 под словом «бутылка» понимают только емкость с жидкостью разных форм и размеров и разной вместимости. Но всего лишь менее 100 лет назад понятие «бутылка» включало в себя, помимо нынешнего понятия, еще и меру объема, такую же, как

сегодня литр. До революции эта мера объема была равна 1/20 ведра и вмещала в себя ровно 1/5 фунта дистиллированной воды. Думаю, что так произошло и со словом «варяг».

Ведь со времени, когда княгиня Ольга начала делить Русь на административные округа и вводить начальные виды налогообложения (чем прекратила грабительские поездки дружины князя к своим подданным за данью), до времени, когда писалась «Повесть...», прошло более 170 лет. То есть во времена Нестора дружины князя в ее разбойном виде уже никто не помнил, и эта часть понятия «варяг» была забыта.

Судя по летописи, Нестор сам не понимал, что он такое читает в первоисточниках и что вписывает в летопись. Складывается впечатление, что он вообще под «варягами» понимал не банду, а народ, тоже живущий на Балтике, но отдельный и от скандинавов, и от норманнов (а это тоже скандинавы), и от остальных народов. Вот он в начале «Повести...» сообщает сведения из библейской истории и перечисляет народы, произошедшие от Иафета: *«В Иафетовой же части сидят **русские**, чудь и всякие народы: меря, мурома, весь, мордва, заволочская чудь, пермь, печера, ямь, угра, литва, зимигола, корсь, летгола, ливы. Ляхи же и пруссы, чудь сидят близ моря Варяжского. По этому морю сидят **варяги**: отсюда к востоку – до пределов Симовых, сидят по тому же морю и к западу – до земли Английской и Волошской. Потомство Иафета также: **варяги**, шведы, норманны, готы, **русь**, англй, галичане, волохи, римляне, немцы, корлязи, венецианцы, фряги и прочие, – они примыкают на западе к южным странам и соседят с племенем Хамовым»*. Как видите, варяги названы в числе народов Европы как отдельный народ, и даже больший, чем, к примеру, шведы и норманны, вместе взятые. А русские представлены в виде двух народов – «*русские*» и «*русь*». А куда было Нестору деваться, если он где-то прочел или ему кто-то рассказал, что Рюрик привел с собою к новгородцам варягов-русь?

Да, что касается точности, то «Повесть временных лет» это тот еще источник. Но других в России нет.

Член городов русских

Думаю, что потомки древних укров уже будут недовольны Кутузовым за то, что он не обнаружил в истории мира их предков, но думаю, что они вообще обидятся на этого клятого москаля за то, что он полез исследовать вопрос о происхождении названия города Киев. Должен сказать, что и при исследовании этого вопроса Кутузов тоже слишком информативен, излагая свои доводы почти на 10 страницах мелким шрифтом, поэтому изложу доводы его же выводов по-своему.

Официальная легенда о названии Киева восходит все к той же «Повести временных лет» и гласит, что Киев основан тремя братьями Кием, Щеком и Хоривом и сестрой их Лыбедью как столица славянского племени полян. Множество историков пыталось найти хоть какое-то подтверждение этой легенде, пока не пришло к выводу, что это чистый фольклор. То, что это выдумка, понимали и летописцы, посему они подстраховались и еще одной, как бы ими же и отвергаемой версией о том, что Кий на самом деле был перевозчиком на Днепре, перевозившим народ к киевским холмам. Сразу же возникает вопрос: а зачем летописцы трагичили на этого перевозчика пергамент, если это не так? Мало ли какие глупые версии могли быть в то время, и что, их все перечислять?

Между прочим, сознательные историки за этого перевозчика ухватились, и можно прочесть в статье о Киеве и такое: *«Есть и другая гипотеза происхождения названия города. Киев так назван потому, что его первыми жителями были рабочие (кияне, кияны), которые обслуживали переправу через Днепр. Переправа представляла собой деревянный настил на столбах (киях), вбитых в дно».* Вообще-то летопись говорит о перевозе – лодочной или паромной переправе, а не о мостках, которые на Днепре немыслимы. Да, «кий» – это палица, однако она не предназначена для опор мостков – для вбивания в речное дно, поскольку для этого нужны бревна или палицы, заостренные на конце, а кий это «совсем наоборот». Согласно современному словарю, кий – это *«палица с утолщением на конце»*, то есть это такая дубинка с головкой.

Интересно, что летописец истории западных (полабских) славян Гельмгольд, живший в XI – XII веках, сообщал о России: *«Даны называют Русь также Острогардом по той причине, что, будучи расположена на востоке, она изобилует всеми благами. Ее называют также Хунигардом, потому что на этих местах сначала жили гунны... ..Главный город ее Хуэ».* Вот это «хуэ», видимо, как-то сидит в подсознании потомков древних укров, поскольку они уже во времена своей самостоятельности заменили старое, русское, написание Киева по-английски, Kiev, на нынешнее – Kyiv.

К чему привели исследования Кутузова? Тогдашние наши предки были язычниками и молились (приносили жертвы) идолам своих богов. Само собой, чаще и больше жертвовали тем богам, кто был полезнее в хозяйстве. А таким богом был Род – бог плодородия.

Один из отцов церкви V века Григорий Богослов так обличал славян: *«Тем же богам требукладут и творят и славяне: вилам, Мокоши-деве, Перуну, Хорсу – Роду и Рожанице...»*

А для того, чтобы Род хорошо плодил, у него должен быть исправным инструмент плодородия. Вот идол Рода и имел не вид самого бога, а вид его инструмента плодородия в рабочем состоянии. Имел вид ну очень большого и длинного инструмента. В то время и этот инструмент, и палица с утолщением на конце назывались одним словом – «кий». И на Замковой горе Киева находились главное капище Рода и его идол, к идолу ходили и ездили поклоняться, как сейчас выяснилось, древние укры. А когда селения в округе этого капища образовали город, то и город со временем назвали в честь этого инструмента Рода – Киев город (на языке современных укров – Х... їв город). В ту эпоху, напомню, слова наших предков описывали больше понятий, чем эти же слова описывают у нас. Со временем слово «кий»

сузило понятие только до дубинки, а инструмент плодородия стал называться несколько по-другому.

(Сегодня потомки древних укров ломают на Украине памятники советской эпохе и строят памятники своей самобытной культуре. Есть хорошая идея: построить в Киеве памятник тому, в честь кого назван Киев, – богу плодородия Роду. И заказать памятник Церетели, чтобы этот памятник было видно не только с Донецка, но и из Севастополя.)

В чем я не согласен с Кутузовым, так это в том, что летописцы, дескать, застеснялись этого слова и поэтому придумали эту легенду с тремя братьями, да еще и подстраховались перевозчиком. Но летописцы же были христиане, а христиане празднуют обрезание Христа. А обрезают-то что? Тот самый кий. Не стеснялись монахи кия, просто новый духовный центр православия не мог называться в честь языческого бога – это было бы «политически неправильно». Ведь и римский император Константин, принявший христианство и перенесший столицу Римской империи в Грецию, перенес ее не в Афины, названные в честь языческой богини, а в маленький городок, который Константин заново расстроил под столицу. Русским христианам такое было не под силу – им приходилось создавать духовный центр в Киеве и надо было что-то делать с его названием. Вот Нестор и дал в летописи фольклор и сплетни – любые версии, лишь бы они не были связаны с язычеством.

Чуму на все ваши дома!

Вообще-то я взялся писать рецензию на книгу Е. Н. Кутузова не потому, что ни с того ни с сего вдруг увлекся древней историей в ущерб проблемам сегодняшнего дня. Но я считаю очень важным поднятый Кутузовым вопрос, который касается нас и сегодня.

Это вопрос о том, почему наши предки-славяне не вымерли во время Юстиниановой чумы в VI веке. Ведь они были сосредоточены на очень небольшой территории, окруженной со всех сторон морем бушующей чумы, и это море бушевало 50 лет, в течение которых к ним со всей Европы убегали и убегали люди, зараженные чумой. И ведь у наших предков еще не было и зачатков государства, чтобы установить санитарные кордоны (в то время племена возглавляли даже не князья, а избранные народом вожди). А наши предки плодились и размножались так, как будто они вообще не умирали от чумы! И в короткий, по меркам истории, период заселили огромные, выкошенные чумой, пространства! Да и в последующие приходы чумы в мир Россия, конечно, также страдала от нее, но ведь такого бедствия, как в Европе, у нас никогда не было. Почему?

Сам Кутузов дает такое объяснение (вкратце):

«Болезнь, именуемая СПИД, существовала всегда, просто люди раньше не догадывались о ее существовании. Вылечить СПИД теоретически невозможно, так как он интегрируется с геномом человека. Смертность от СПИДа – 100%. ...СПИД, не торопясь, разрушает организм, с каждым поколением растет число его носителей. Но, разрушая организм, СПИД уничтожает иммунную систему человека и тем самым открывает ворота в организм человека другим инфекциям, способным убить организм быстрее, чем СПИД. ...И тогда приходят эпидемии со сверхкоротким инкубационным периодом, например, чума или оспа. ...»

...Если принять изложенную теорию, то из нее следует вывод, что могут существовать человеческие коллективы, весьма уязвимые к эпидемиям, и коллективы, слабо подверженные им. Каким же образом возникают вторые? Для этого требуется несколько условий.

Коллектив должен быть изолирован (относительно) от других коллективов в течение нескольких веков. Желательно наличие у такого коллектива скудного и простого образа жизни. Иными словами, члены коллектива должны жить достаточно близко от грани голодной смерти тоже в течение нескольких веков. Такое общество всегда отличается очень высокой рождаемостью и очень высокой смертностью. В основном детской смертностью, но и взрослой тоже. Выживают и оставляют потомство только биологически сильные особи, а слабые генотипы элиминируются. ...В таких условиях за несколько веков формируется человеческий материал более высокого качества, нежели у цивилизованных или более комфортно живущих соседей. ...Таков был набор условий, сопровождающих формирование праславянского общества: довольно изолированное существование между Дунаем и Богемским массивом, гористый рельеф ограничивал возможности землепользования, нельзя было использовать земли на берегу Дуная, население увеличивалось, а ресурсов не хватало. И такая ситуация продолжалась почти пять столетий».

Правда, сам Кутузов чувствует шаткость этой гипотезы и в примечании пишет: «Существуют ученые-медики, отрицающие существование СПИДа. Не берусь судить, кто прав в этом споре. Но если, в конце концов, окажется, что правы те, кто наличие СПИДа отрицает, изложенная теория все равно будет «рабочей», но в таком случае в нее надо будет внести коррективы».

Перед тем как отказаться от этой теории, я хочу добавить в нее свои «пять копеек». Можно было бы вспомнить и то, что во времена ямной культуры в третьем тысячелетии до нашей эры случилось что-то похожее на эпидемию чумы и почти все ямники вымерли в

очень короткое время. А наши предки выжили и тогда! То есть можно было бы говорить, что уже тогда они приобрели какой-то иммунитет. Но это все же не так. Происходящие от нашей общих предков, наши близкие родственники по лужицкой культуре, балты, в Юстинианову чуму тоже вымерли почти полностью. Следовательно, речь не идет о каком-то отборе славян по признаку иммунитета. Тогда что могло повлиять на их жизнестойкость?

В начале 90-х мой брат занимался промышленным выращиванием перепелов. И каждые 2 – 3 года он просил меня при приезде на родину в отпуск купить и привезти 500 яиц перепелов, пригодных для инкубации. Не требовались ни какие-то элитные яйца, ни яйца птицы новых пород, было одно условие – перепелиная ферма, на которой я куплю яйца, должна находиться как можно дальше от его фермы. Без такого прилива новой крови перепела начинали массоводохнуть.

При близкородственном скрещивании могут усилиться и достоинства живого организма, но обязательно начинают усиливаться его недостатки, которые в конечном итоге приводят к гибели всей популяции. Уже очень давно смотрел передачу «В мире животных» и услышал, что предельная численность популяции – 2000 особей. Если мы низведем популяцию какого-либо животного до этой численности, то потом уже не помогут никакие охраняемые меры – животные все равно вымрут. Это, между прочим, определяет необходимость все время выводить и выводить новые сорта пшеницы, поскольку она самоопыляемая и быстро вырождается.

Да, человек в своей селекционной работе проводит такие близкородственные скрещивания с целью усилить какие-то нужные человеку свойства живого. У животноводов такое скрещивание называется инбридингом, а у агрономов – инцухтом. К примеру, с целью увеличить резвость лошади жеребца могут скрещивать с его же дочерьми и внучками. Но человек контролирует этот процесс, тут же забивая слабые организмы и не давая им оставить потомство.

В человеческом обществе такое невозможно. У людей при слиянии одной и той же крови слабости накапливаются и накапливаются, хотя, вероятно, могут развиваться и какие-то сильные стороны. Но в подобные чуме катаклизмы сильные стороны уже не помогают, и человек гибнет.

Что интересно, люди это понимали чуть ли не с самой зари цивилизации. Близкородственное скрещивание запрещено практически у всех народов. Примитивные племена просили (и до сих пор просят) путешественников переспать с их женами, то есть уже эти племена понимали, как важно добавить свежую кровь. В старые времена при взятии городов штурмом победители насиловали женщин. Конечно, тут главную роль играла похоть, но не природа ли возбуждала эту похоть после страха боя, чтобы подлить побежденным крови победителей и этим помочь побежденным?

А теперь вспомним историю наших далеких предков. Когда с Кавказских гор спустились катакомбники, у которых божеством были змеи, эти катакомбники выбили остатки наших предков-ямников из степи на север, а сами пошли на запад через юг и центр Европейского континента. Катакомбники смешивались с племенами этой части Европы, а наши предки шли в Европу севером, смешиваясь с местным населением этих мест и с народами уральской ветви языков. Кельты и германцы между собою уже являются довольно дальними родственниками, но венеды по своей крови по отношению к обоим этим народам являлись предельно дальними!

Но ведь когда предки славян, не желавшие жить под властью Рима, сбежали в Альпы римской провинции Норик, они начали смешиваться с кельтами племени бойев, жившими в Чехии, – со своими наиболее дальними родственниками. Тут же происходило смешение и с соседями-германцами, потом, уже в Паннонии, предки славян смешивались с остатками гуннов, затем уже в будущей России они смешались с угро-финскими племенами, поглотили

остатки скифских племен, поглотили германские племена готов, смешивались с аланами, хазарами, печенегами, потом нам кровь подливали воины Чингисхана. Мы долгое время были народом с самой свежей кровью в Европе! И немудрено, что чума нас сторонилась.

Вот в этом, как я думаю, суть славянского феномена.

Ну, и с точки зрения того, что выше сказано, как оценить тех дегенератов с «очень чистой кровью», которые разорвали СССР и разнесли народ Советского Союза по «национальным» закуткам?

* * *

Как народ мы, русские, начинали хорошо – вливая в свою кровь все то лучшее, что могли предоставить Европа и Азия для создания прекрасного человеческого материала.

Но наша история только начиналась.

Глава 2

Русские понятия

Немного экономической географии

Российская империя, а потом и ее наследник СССР были расположены в центре материка, окружены другими государствами и почти нигде не имели с ними естественных границ. Последнее время СССР занимал самую большую площадь на планете, но ведь не всегда было так. Начиналась Россия с небольшой территории на северо-западе страны, а окончательного размера достигала сотни лет, непрерывно двигаясь на юг и восток.

Жить в России нелегко и по географическим, и по климатическим условиям. Короткое, хотя часто и жаркое, лето сменяется длинной и часто холодной зимой. Это требует большого труда на строительство теплых жилищ, но главное – на их обогрев. Огромные расстояния требуют больших затрат энергии на их преодоление – царские гонцы на дорогу из конца в конец государства тратили годы.

К примеру, императрица Елизавета, взойдя на престол, посылает на Камчатку своего курьера Шахтурова, чтобы он не позже чем через полтора года, к ее коронации, привез «шесть пригожих, благородных камчатских девиц». Императрица слабо представляла себе размеры государства и трудности передвижения в нем: только через 6 лет гонец с отобранными девицами смог на обратном пути достичь Иркутска. Там у него кончились деньги, да, видимо, и девиц он действительно отобрал пригожих, так как к тому времени как-то так получилось, что они уже все были или с детьми, или беременны. Несчастный гонец, понимая, что безнадежно запоздал, запрашивает Петербург из Иркутска, что же ему дальше делать с «девицами»?

Следует упомянуть еще об одном моменте в подтверждение сказанного. За столетия движения на восток Россия почти не приобрела земель более удобных для жизни человека, чем, скажем, Киевская, Харьковская, Рязанская или даже Московская области. Крым, немного земель на юге Средней Азии да немного на Дальнем Востоке. Все остальное – огромный холодный континент с резко континентальным климатом и с очень суровыми условиями жизни. Если вы посмотрите на карту Канады, не найдете там сколько-нибудь крупных городов севернее 53-градусной широты. А у нас за этой параллелью не только Ленинград, Москва, Свердловск и Новосибирск, но и Казань, и Рязань, и Тула, и Минск.

Северная граница США (без Аляски) проходит по широте намного южнее Киева. Вашингтон построен примерно на одинаковом расстоянии между северной и южной границами США, но и он расположен на такой широте, что Ташкент по сравнению с ним – город северный. Кроме того, и США, и Канада омываются двумя океанами, в этих странах очень мягкий климат. Сейчас у нас показывают много американских фильмов, и можно обратить внимание на стены индивидуальных домов американцев, да и вообще, как эти дома построены. В большинстве случаев они деревянные, но не в нашем понимании – они не из бревен. Стены – из досок внахлест. У нас так не каждый хозяин рискнет построить холодный сарай. Но их климат им это позволяет.

Жить в нашем государстве значительно труднее, чем в любом другом, значительно дороже. Урожаи из-за климата меньше, чем в других странах, а следовательно, пахать, сеять и убирать надо и больше, и дольше. По сравнению с гражданами других государств житель России тратил и тратит в несколько раз больше труда только на то, чтобы просто выжить. И тем не менее никто так не любил свою Родину, как русские, никакой другой народ так

мало не уезжал в другие страны, никто так не тосковал за границей по Родине, как они. Хотя это лирика, но нужно заметить, что мало кто в мире так любил свободу и мало у кого это свободолюбие подвергалось столь жестоким испытаниям. И дело здесь вот в чем.

Экономические обычаи войн

На запад от России всегда жили оседлые народы. Они строили города и села, сеяли хлеб и производили сталь. Эти народы были объединены в государства, и главы государств, руководствуясь теми или иными соображениями, вели между собой войны. Нападали они и на Россию. Однако особенностью войн с Западом было то, что там ни один противник не оставался безнаказанным, и войны эти, в сути своей, велись в основном не на уничтожение, а ради обогащения.

Если западные короли посылали войска захватить или ограбить города России, то, выдержав натиск, русские цари или князья вели войска в западные страны, где грабили их города. Абсолютно точно было известно, где живет агрессор, и укрыться от возмездия он не мог. Целью войн был грабеж, но уничтожение населения не поощрялось и было бессмысленным. Действительно, зачем, захватив вражеский город и приняв его под свое подданство, убивать его жителей? Кто бы тогда платил налоги? Зачем убивать пленных солдат и рыцарей, если их можно нанять в свою армию и не тратить деньги на обучение новых?

На Западе война стала основным делом, промыслом, если не сказать, развлечением королей, герцогов, баронов. Были разработаны правила ведения войны сродни футбольным. Три штурма крепости давали ее защитникам законное право сдаться, при этом они не испытывали ни мук совести, ни позора со стороны жителей, которых они защищали, – таковы были правила. Рыцарь заключал договор с королем (оммаж) или герцогом, где оговаривалось, где и сколько он будет ему служить и сколько за это получать. В качестве платы обычно давались города и села, судьбой и жизнью населения которых нанятые рыцари распоряжались, как хозяева. Жалобы крепостных на рыцарей судами не принимались. Служба королю была ограничена по времени, например, два месяца в году, а иногда и 40 дней. Успел король за этот срок закончить войну или не успел, для рыцаря это уже не имело значения. Он мог с войны уехать.

Переход из «команды» в «команду» не возбранялся. Если рыцарю или барону другой король или герцог предлагал больше, то он возвращал взятое на старой службе и шел к новому сюзерену.

Но в бою рыцарь, как честный человек, обязан был драться за своего короля, не жалея жизни, правда, до тех пор, пока его король был жив и свободен. Король обычно находился под знаменем, и до тех пор, пока знамя было видно рыцарю, он и сражался. Если знамя падало, а это означало, что король или убит, или пленен, то рыцарь мог без зазрения совести и без ущерба для чести бежать с поля боя.

Например, довольно строгий устав ордена тамплиеров требовал от рыцаря не покидать поля боя даже в случае поражения, пока над полем боя развевалось знамя ордена. И лишь после того, как оно упало, *«рыцарю можно искать спасения там, где Бог поможет»*.

Мирным жителям в этих состязаниях отводилась роль зрителей, оплачивающих стоимость зрелища. Их обычно не трогали, хотя, конечно, на войне как на войне, – и их тоже могли грабить прямо или контрибуцией, но на жизнь их никто, как правило, не покушался. Например, когда король Швеции осадил столицу Дании, то датчане, не имея возможности из-за осады продавать продовольствие войскам своего короля, продавали его без всяких колебаний вражеским войскам, поскольку вражескими они были только для короля, а населению в принципе было безразлично, кому продавать и кому, кстати, платить налоги – этому королю или другому.

Эстетической стороне этих зрелищ придавалось большое значение, они оформлялись как грандиозные шоу. Французский офицер так описывает вступление наполеоновских войск в Вену в 1805 году: *«Жители обоих полов теснились в окнах; красивая национальная*

гвардия, расположенная на площадях в боевом порядке, отдавала нам честь, их знамена склонялись перед нашими, а наши орлы – перед их знаменами. Ни малейший беспорядок не нарушал этого необыкновенного зрелища». Но и Париж в 1813 году не останется в долгу: как только стало известно, что капитуляция подписана и штурм не будет, нарядная, веселая толпа заполняет бульвары для встречи победителей.

Долгое время примерно по таким правилам жили и россияне, правда, они были более свободолюбивые, они не то что власть рыцаря – княжескую власть над собой признавали весьма относительно. В давние времена даже не они были вассалами князя, а он принимался ими на службу, осуществляя с помощью своей дружины их военную и уголовную защиту. И если какому-либо российскому городу князь не нравился, то его просто изгоняли и подыскивали нового. Порой это было несправедливо, когда, например, новгородцы изгнали Александра Невского, но это было. Одновременно и князья власть великого князя над собой принимали от случая к случаю, непрерывно враждуя с ним и между собой. Разумеется, ведя бесконечные междоусобицы, они использовали те же «футбольные» правила ведения войны, что и на Западе.

Случались и исключения. Например, очень ценной военной добычей для России, ценным трофеем были люди. Ими торговали, но главным образом сводили с захваченных земель и селили в России. Москва началась с поселения людей, плененных в одном из набегов на венгерские земли. Были, кстати, и на Западе исключения, особенно после того, как войны стали приобретать религиозно-мистический характер. Так, германские племена полностью уничтожили племя пруссов, от которых осталось только название земли – Пруссия.

Но в целом действовали правила и обычаи ведения войны, характерные для Европы, и почти такие же социальные обычаи, за исключением, пожалуй, того, что ни князья, ни их люди (дружина) не имели той власти над населением, что имели короли и дворяне на Западе. Никто не рассматривал князей как божью волю над собой, на них смотрели как на военных специалистов. Нанимали в Константинополе архитекторов строить себе церкви, нанимали и князей себя охранять.

На границе миров

Но на юге и на тысячи километров к востоку от России находились кочевые народы и племена со своими обычаями и правилами, в корне отличающимися от законов, принятых на Западе. Россия была пограничным государством, прикрывавшим оседлые народы Запада от кочевников Востока. Она была пограничником.

Кочевник-скотовод, пасущий скот на выжженных солнцем степных просторах летом и на тех же, но уже обледенелых просторах зимой, имел совершенно другие взгляды на войну и совершенно другие ее правила. Ему нужна была земля, но не в том виде и не в том количестве, в котором она нужна была земледельцу. На той же площади, где земледelec мог сеять урожай, достаточный, чтобы прокормить в течение года свою семью, кочевник едва мог вырастить овцу, которую съедал со всей семьей за один-два дня. Кроме того, изменчивость климата, засуха в одних районах или гололед в других требовали быстрых перемещений на огромные расстояния в места, менее пострадавшие от климатических явлений. По этой причине кочевнику требовалось земли в сотни и тысячи раз больше, чем земледельцу. Ему нужна была возможность безопасно откочевать летом на север на 1,5 – 2 тысячи километров, а зимой вернуться обратно. Кочевнику, чтобы жить, нужен был простор.

Поэтому войны между кочевниками велись не за обладание налогом с поработанных народов, а за очистку территории от этих народов. Этим объясняется поражавшая всех жестокость кочевников: захватив в плен противника, они убивали и старых и малых – всех, в ком не видели пользы, скажем, кого нельзя было продать как раба в третьи страны. Тут не имело значения, кто ты – солдат или мирный житель. На той территории, что присмотрел себе кочевник, тебе, с его точки зрения, делать было нечего.

Кроме экономического, имелся и чисто военный аспект. На войну кочевники собирались в большие подвижные группы – орды, но в мирной жизни они рассыпались по степи мелкими и потому беззащитными кочевьями. Если бы они в соответствии с западными правилами ведения войны, взяв и ограбив город, оставили бы его жителей в живых, то те спустя некоторое время могли бы перебить кочевников, нападая на каждое кочевье отдельно. С этой точки зрения оставлять местных жителей в районах, пригодных для кочевого выпаса скота, было бы преступной халатностью, и потому все жители уничтожались либо запугивались убийствами до парализующего волю страха.

Поддерживать мирные отношения с кочевниками было сложно. Во-первых, их культура, позволяющая выжить в суровых условиях, была на очень низком уровне в области техники и технологии, товарных производств и ремесел. Они не умели получать и выделять железо, стекло, керамику и многие из тех видов товаров, производство которых давно и успешно освоили оседлые народы. Кочевники вынуждены были эти товары каким-либо образом приобретать, но для торгового обмена они имели только скот. А скот по тем временам и так стоил не очень дорого, и, кроме того, доставка его на большие расстояния для продажи была чрезвычайно затруднена. Таким образом, для кочевника наиболее доступной формой получения необходимых товаров оставался военный разбой – набег на города и села. Причем в качестве товара использовались и захваченные пленные – их кочевники продавали на невольничьих рынках Средней Азии и Средиземноморья. Время от времени кочевые племена, особенно потерпевшие поражение, могли вполне искренне заключить мирный договор с Россией, но наступал товарный голод, подрастало новое поколение джигитов, и они снова устремлялись в набег.

Во-вторых, кочевники первыми освоили стратегическую оборонную инициативу, которую в США впоследствии стали сокращенно называть СОИ. Идея заключалась в возможности нанесения противнику безнаказанного для своего населения удара. Отряды кочевни-

ков в начале лета внезапно вторгались в пределы России, быстро грабили все, что могли, и быстро откатывались назад. Российские князья с дружинами бросались в погоню. Но кочевники, собрав весь свой народ и весь скот, продолжали отходить дальше и дальше на восток в тысячекилометровые бескрайние степи. Высохшую траву за собой поджигали, лишая русские войска корма для лошадей, колодцы отравляли. Наказать их за набег становилось невозможно или, по крайней мере, очень затруднительно.

Подобная стратегия и тактика кочевников требовали от России менять правила ведения войны на Востоке, вообще должны были заставить россиян задуматься о том, как дальше быть. Ведь на многие сотни километров от кочевников невозможно было селиться и вести хозяйство – очень высок был риск, что тебя ограбят и если даже не убьют, то продадут рабом на галеры. Правда, до определенного момента кочевники были разобщены, воевали не только с оседлыми народами, но и между собой, а поэтому и сами были слабы. И до поры до времени на Руси считалось мудрым поступать, как на Западе, то есть населению в войне не участвовать, а нанимать князей, поручая им свою защиту.

Жестокий воспитатель

Однако почти девять веков назад Чингисхан объединил кочевников в государство высочайшей цивилизации, но в очень узких областях – политической и военной. И при нем кочевники по-прежнему были крайне отсталыми в товарном производстве, даже оружие они покупали либо добывали в бою, но они создали сильнейшую армию мира, солдат высочайшей военной выучки и храбрости, ввели крепкую дисциплину и в армии, и в государстве. Одним ударом кочевники начали громить все близлежащие государства, причем и такие, как Китай, численность населения которого в сотни раз превышала численность кочевников. Эти государства, кичась, как им казалось, своей высокой цивилизацией, глядевшие на кочевников, как на дикарей, на полуобезьян, оказались неспособными сопротивляться военной цивилизации Чингисхана, они падали перед его армией на колени, становились бесправными рабами.

В 1223 году полководцы Чингисхана Джебе и Субедей, разгромив ясов, обзюзов и половцев, вошли в землю русскую и здесь стали известны как татары. Это далеко не те татары, которые живут сейчас в России, но такова историческая традиция, и я тоже этих кочевников буду так называть.

Нельзя сказать, что русские не почувствовали опасности. Князья собрали войска и выступили навстречу врагу. Повели объединенную армию три Мстислава: киевский, черниговский и галицкий (Удалой). Все три были Мстиславы, и, к несчастью, все три старшие из княжеского рода. Были и младшие: Даниил Волынский, Всеволод Мстиславович киевский, Михаил – племянник черниговского, Олег курский и другие. Как видим, князей хватало.

Перешли реку Калку, стали станом. 31 мая Мстислав Удалой выехал из лагеря и увидел, что татары приготовились к битве. Он вернулся в стан и дал команду только своим полкам изготавиться к бою. Остальные князья спокойно сидели в стане, ничего не зная. Летописец утверждает, что Удалой сделал так из зависти.

Татары ударили, смяли союзников русских – половцев, те бросились бежать через стан не успевших ополчиться русских. Увидев, что дело плохо, Мстислав киевский не двинулся с места, лагерь у него был на горе, он огородил его кольем и засел там.

Разгром русской армии был полный. Выговорившего себе почетную сдачу Мстислава киевского татары положили под помост, на который сели обедать, и так задушили. Шесть князей были убиты в бою и во время бегства. Надо бы их пожалеть, да не жалеется. Оценивая действия Мстислава Удалого да Мстислава киевского, начинаешь понимать Ивана Грозного, жестоко расправившегося со всеми такими суверенитетчиками.

Ведь им была доверена огромная русская армия, доверена была Россия. А они, мерзавцы, из-за своих поганных амбиций все погубили. Тысячи дружинников полегли на берегах Калки, принял смерть в бою и Алеша Попович со своими братьями. Дружинников и богатырей жалко, да бог с ними – они солдаты, такова их судьба. Главное же началось после Калки.

От Калки татары двинулись в область волжских булгар, однако те их встретили дружно и разгромили. Но это было только начало.

В 1236 году к пределам Руси подошел внук Чингисхана – Бату. Великолепный полководец с лучшей в мире армией, он разгромил волжских булгар, выжег их города и уничтожил жителей. Оставшиеся в живых бросились спасаться в Русь. Затем Бату добил половцев, остатки которых откочевали в Венгрию. Народов и государств, прикрывавших Русь с востока, не осталось. И Бату ворвался в нее.

Четыре года грома разрозненные дружины, он жег русские города и уничтожал жителей. Масштаб опустошения был сравним только с природной катастрофой. Не то что рай-

оны – целые земли начисто опустошились: Курская земля, Черниговщина *«от того нечестивого Батыева пленения запустеша и ныне лесом заросташи и многим зверем обиталище бывша»*. Пал и был уничтожен Киев – мать городов русских.

Многие князья с дружинами, честно исполняя долг, пали в боях с татаро-монголами, разумеется, ослабляя их. Но были и такие, что вслед за половцами сбежали в Венгрию. Как бы то ни было, но сопротивление не только не привело к успеху, но даже и не уняло Бату. В 1241 году он перешел Карпаты, нанес сокрушительное поражение польско-немецкому рыцарству, ворвался в Силезию и был остановлен лишь войсками чешского короля Владислава. Не приняв боя, Бату вернулся, по дороге опрокинул венгерско-французско-австрийскую рыцарскую армию, гнал ее до Пешта и на ее плечах ворвался в столицу Венгрии. Ну, да ладно, не о Бату речь.

Для кочевого выпаса скота лесная часть России была мало пригодна. Этим она не представляла собой ценности для татар, и у них не было особой необходимости очищать ее от людей полностью. Поэтому были вырезаны города и села только лесостепной части, чтобы предотвратить в будущем нападение оттуда на степь, а лесная часть была просто покорена и ограблена. Жителей городов, которые пытались оказать сопротивление, таких, как Козельск, полностью уничтожили, а тех, кто сдался, частью увели в рабство, а частью оставили в живых, наложив на них дань. Сдавшихся князей и дружины тоже частью пощадили, поручив им собирать эту дань татарам и защищать Россию, а заодно и Орду с Запада, где тоже было достаточно желающих пограбить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.